НАУКА РУССКОГО ЯЗЫКА

научный журнал

АРХЕОЛОГИЯ
КУЛЬТУРНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ
ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ
ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ
СРАВНИТЕЛЬНАЯ ИСТОРИЯ
ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ
И ИСТОРИОГРАФИЯ
ИСТОРИЯ НАУКИ
ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

№4-2023

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «НАЧАЛА РУССКОГО МИРА»

В научном периодическом издании «Начала Русского мира» размещаются прошедшие рецензирование авторские научные работы, представляющие собой оригинальные, ранее не публиковавшиеся результаты научных изысканий в таких сферах научного знания, как всеобщая история, отечественная история (история Российского государства на разных этапах его развития), теория литературы и текстология, культурология и история мировой культуры, филологические и языковые исследования современности. В частности, в области культурологии и искусствоведения тематика работ может быть связана с изучением культурологических воззрений, культуро- и антропогенеза, эволюции и типологии культурных форм, механизма формирования систем культурных ценностей, а также выявления роли культурного наследия в жизни общества (в том числе с учетом национального своеобразия и исторического контекста) и т. д. В части исторических исследований проблематика очерчивается широким кругом вопросов, касающихся анализа различных периодов мировой и отечественной истории, становления и развития цивилизационных форм, эволюции международных отношений, роли личности в истории, генезиса социальных процессов и политической культуры и пр. Проблемы истории и теории литературы и искусства раскрываются через анализ всего спектра разновидностей духовной деятельности человека (религиозной, философской, художественной), изучение поэтики художественных произведений (стиля и техники автора), выявление специфики художественного метода, жанрового своеобразия отдельных авторов и художественных школ на различных этапах исторического развития мирового искусства

Наряду со статейным материалом, имеющим формат законченного очерка, описывающего структуру и итоги проведенного автором (коллективом авторов) исследования, редакция принимает к публикации рецензии на вновь вышедшие издания (монографии, учебные и учебно-методические работы) и публикации в специализированной научной периодике по указанным выше тематическим направлениям, а также обзоры литературы, посвященные отдельным вопросам или проблемам, имеющим актуальность в рамках современного научного дискурса, в контексте углубленного изучения различных исторических, литературоведческих и культурологических аспектов.

Тексты статей, поступающие в редакцию от авторов, проходят научное рецензирование и в обязательном порядке проверяются на наличие недобросовестного научного цитирования, а также самоцитирования в программной среде «Антиплагиат».

Журнал «НАЧАЛА РУССКОГО МИРА» издается с 2011 года. Выходит в свет шесть раз в год. Издатель журнала: ОБЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ «Манускрипт», г. Ростов-на-Дону

Языки: Русский, английский

НАПРАВЛЕНИЯ ЖУРНАЛА

- Отечественная история
- Всеобщая история.
- Археология
- Этнология, антропология и этнография.
- Историография, источниковедение, методы исторического исследования.
- История науки и техники
- Документалистика, документоведение, архивоведение.
- Русская литература
- Литература народов Российской Федерации (с указанием конкретной литературы или группы литератур)
- Литература народов стран зарубежья (с указанием конкретной литературы)
- Литература зарубежных социалистических стран
- Литература народов Европы, Америки и Австралии
- Литература народов Азии и Африки
- Теория литературы. Текстология
- Фольклористика
- Журналистика
- Филология, языкознание
- Текстология
- Теория и история культуры
- Историческая культурология
- Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов
- Прикладная культурология

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ЖУРНАЛА:

Лаврикова Ирина Николаевна:
доктор культурологии, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры правовой и гуманитарной подготовки Тверского филиала МосУ МВД России им. В.Я. Кикотя

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Андриевская Светлана Владимировна:
кандидат исторических наук, психолог, доцент кафедры технологии и методики преподавания Учреждения образования "Полоцкий государственный университет" (Республика Беларусь)

Мапельман Валентина Михайловна:
профессор Московского городского педагогического университета (профессор, доктор философских наук)

Первак Татьяна Владимировна:
кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Государственный университет просвещения», факультет романо-германских языков, кафедра германской филологии

Похилько Александр Дмитриевич:
доктор философских наук, профессор кафедры философии, права и социально-гуманитарных наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Армавирский государственный педагогический университет»

Соловьев Владимир Михайлович:
историк, культуролог, доктор исторических наук, профессор, специалист по отечественной истории и культуре. Преподает (профессор кафедры мировой культуры) в Московском государственном лингвистическом университете (МГЛУ), является ассоциированным сотрудником Социологического института РАН и сотрудником Международного центра изучения русской при Институте философии Санкт-Петербургского университета

Голикова Татьяна Александровна
доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и издательского дела факультета, бизнес-технологий РОСНОУ, член союза переводчиков России

Шкунов Владимир Николаевич:
профессор, Заслуженный учитель школы Российской Федерации, Член Экспертного совета при Правительстве Российской Федерации, ведущий научный сотрудник Поволжского филиала Института российской истории РАН

Кремшокалова Марина Чафленовна
доктор филологических наук, доцент кафедры русского языка и общего языкознания Кабардино – Балкарского государственного университета им. Х.М.Бербекова

Лелис Елена Ивановна
доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры философии и культурологии Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов

*****

СОДЕРЖАНИЕ

Богданова Алена Витальевна
РОЛЬ ООН В УРЕГУЛИРОВАНИИ КРИЗИСА В КОСОВО **7**

Егорова Мария Руслановна
НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ ТЕМА-РЕМАТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ ТЕКСТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ **13**

Жаманкозова Арилана Тулендиевна
ТРАГИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА КАК СОСТАВЛЯЮЩИЕ ТРАГИЧЕСКОГО **18**

Кирьякова Дарья Михайловна
ОСОБЕННОСТИ КОНФЛИКТНОГО ДИСКУРСА КАК ЖАНРА **24**

Ощепкова Наталья Анатольевна, Рыбакова Екатерина Владимировна
ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ АФОРИЗМА КАК ЕДИНИЦЫ ИНТЕРТЕКСТА **30**

Пожималин Вячеслав Николаевич, Гофман Александр Анатольевич
ЭТНИЧЕСКИЙ АСПЕКТ СПОРТА **35**

Тастемирова Алмагуль
POETRY AND TRANSLATION (ON EXAMPLE OF TRANSLATION M.MAKATAYEV'S POEMS INTO ENGLISH AND RUSSIAN) **41**

Уалиева Сауле Айткалиевна
СЛИЯНИЕ ЛИНГВИСТИКИ И КУЛЬТУРОЛОГИИ **54**

Цао Фэнбао
ТЕХНОЛОГИИ И ИНСТРУМЕНТЫ МАШИННОГО ПЕРЕВОДА: ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ **60**

*****

УДК: 94 (41/ 99)

РОЛЬ ООН В УРЕГУЛИРОВАНИИ КРИЗИСА В КОСОВО

Богданова Алена Витальевна
Аспирант ФГСН РУДН им. Патриса Лумумбы

ООН – уникальная организация, цель которой поддержание мира. Учитывая обострение международной ситуации, внимание к ее деятельности повышено. Оценка деятельности ООН до введения миротворческих миссий в Косово позволит сделать выводы об эффективности этой организации в современной ситуации. Цель работы – определение уровня участия и результативности этого участия данной международной организации в вопросах стабилизации ситуации и урегулирования противоречий на территории Косова. Анализ и детальное рассмотрение резолюций Совета Безопасности ООН по Косову, проведенные в данной работе, представляют систематизированный материал, который может быть использован в других исследованиях. Поиск общих тенденций и проведение аналогий стали ключевыми моментами. Вывод о том, что механизм ООН сложен для решения конфликтов, связанных с сецессиями, приводит к мысли о необходимости поиска иных инструментов. Приверженность ООН к многосторонности и недостаточно быстрая реализация принятых решений делают возможным вмешательство военной силы с третьей стороны, как крайнюю меру. Делается вывод об ином возможном варианте налаживания переговорного процесса – через посредника.

Ключевые слова и фразы: ООН, Косово, Россия, НАТО, частично признанное государство, Резолюция, ОБСЕ, США, Союзная сила, Совет Безопасности.

*****

На настоящий момент на территории Европы миротворческие силы ООН по поддерживанию мира присутствуют на двух территориях – в частично признанных республиках Косово и Северный Кипр. Заморозка конфликтов и поддержание стабильности в этих регионах остается возможным, пока там действуют миротворческие миссии.

Введение миссий ООН в Косово и на Северный Кипр стало финальной точкой горячей фазы противостояния. До передачи права контроля и обеспечения стабильности в руки миссий на территориях Косова и Северного Кипра были предприняты шаги по нормализации ситуации. Интерес представляет деятельность, которая была проведена до заморозки, и роль ООН в ней. Эффективность организации и целесообразность ее существования в будущем может быть частично оценена в исследовании ее роли в конфликтах в Косово до непосредственного введения миссий. Целью работы является определение уровня участия и результативности этого участия данной международной организации в вопросах стабилизации ситуации и урегулирования противоречий на территории Косова до введения миссий.

При написании работы были использованы теоретические методы исследования, чтобы систематизировать информацию и выявить взаимосвязь между исследуемыми процессами. Одним из важных методов, помимо анализа и синтеза, было прогнозирование для развития идей о перспективах. Анализ ключевых документов ООН по Косову позволяет сделать выводы об активности организации в обсуждаемом регионе.

Конфликт в Косово стал этапом периода распада Югославии и этапом распада биполярной системы, когда традиционная сфера влияния социалистического блока во главе с СССР предприняла попытку выйти из системы, пользуясь поддержкой Западного мира. Преобладающее над сербами большинство албанского населения края требовало для края прав одной из союзных республик, однако с принятием конституции в 1990 широкие права и свободы были урезаны, положен конец политическим стремлениям. В последнее десятилетие XX века разгорается конфликт, который перешел в вооруженную фазу. Притязания на автономию сменились притязанием на полную независимость, подпитываемые извне со стороны Албании и стран НАТО. Экономические проблемы подстегнули национальные разногласия. В 1980 г. уровень ВВП (общественного продукта) на душу населения в Косове был на 72% ниже общеюгославского, к чему добавлялась безработица. [5]

Первым документом от ООН относительно положения дел в Косово стала резолюция 1160, выпущенная как реакция на столкновения албанской армии освобождения Косова (АОК) и югославской полицией. Было введено эмбарго на поставку оружия в республику, при этом осуждены террористические действия АОК, а также насилие, примененное к албанцам с сербской стороны [6]. 14 из 15 членов проголосовали за принятие, КНР воздержался. Докуент был выпущен 31 марта 1998, основным его пунктом стало установление всеобъемлющего режима наблюдения за осуществлением налагаемых запретов. Доклад Генерального Секретаря от 30 апреля 1998 раскрыл, что ООН финансово не в состоянии обеспечить данный режим [1]. Организация обращается к ОБСЕ, которая, при должной ресурсной поддержке, смогла бы осуществлять наблюдение. Таким образом, в период обострения конфликта, когда в Косово уже велись бои, ООН заявляет о неспособности обеспечить наблюдение. Перекладывание обязанностей на другую структуру отражает отсутствие необходимых возможностей взять ситуацию в Косово под контроль. Доклад Генерального Секретаря от 4 июня 1998 сделан на основании сведений, предоставленных ОБСЕ и США (как одним из членов контактной группы). Не имея политического представительства в крае, ООН ссылается на информацию других источников [2]. Ситуация близка к выходу из контроля, происходит интенсивная эскалация конфликта, поэтому выражается готовность положиться на НАТО через расширения действия программы «Партнерство во имя мира» в Албании и Македонии. Таким образом, можно сделать вывод, что первая резолюция по Косову не принесла эффективных результатов. ООН фактически оставляет позицию контролера конфликта и регулятора процесса переговоров и процесса стабилизации.

Следующий шаг уже был более решительным. Резолюция 1199 от 23 сентября 1998, которая была также принята 14 из 15 членов, призывала к прекращению огня в регионе и разрешению вхождения международных

наблюдателей в Косово [7]. Отмечается, что в случае невыполнения призыва пойти на политический компромисс (учитывая при этом рекомендацию Совета Безопасности по созданию повышенного статуса Косово и расширение автономии и реального самоуправления, но не нарушения территориальной целостности Югославии) будут рассмотрены дальнейшие действия для стабилизации ситуации.

Фактически сделано заявление о том, что ООН заинтересован в проблеме и полностью намерен ее решить, но при этом инструменты решения не уточняются, как и не говорится о путях урегулирования в предыдущей резолюции 1160. Работа ООН проходила на фоне регулярных встреч контактной группы с 1997 (Великобритания, Германия, Россия, Франция, Италия, США) и заявления совета НАТО. Примечательно, что уже 17 мая 1998 Совет НАТО допустил применение военной силы в Югославии, а 9 сентября 1998 утвердил план военного вмешательства. Таким образом, наблюдается, что резолюции ООН, где нет упоминания о способах улаживания конфликта, выпускаются параллельно с решениями Совета НАТО. Этот факт подтверждает расчет Всемирной организации на других возможных регуляторов. Недосказанность о мерах воздействия на конфликт порождает пространство для вмешательства и полного влияния других акторов.

Работа контактной группы и очередная резолюция ООН не принесли результатов, следуя фактам, представленным в докладе Генерального Секретаря от 3 октября 1998 года [3]. Боевые действия продолжались, насилие применялось к албанцам и сербам, а отток население продолжал расти. Последующая Резолюция и последующие доклады Генерального Секретаря ООН по-прежнему призывают к прекращению огня и отмечают ухудшение гуманитарной ситуации. Важным пунктом становится поощрение сотрудничества с НАТО и ОБСЕ в Резолюции от 24 октября 1998 [8]. За неимением возможности полномасштабно организовать миссию наблюдения в Косово из-за отсутствия необходимых ООН ресурсов, организация полагается на другие структуры, еще раз давая им возможность усилить свои позиции и влияние.

Последний перед началом операции «Союзная сила» доклад Генерального Секретаря описывает положение дел, близкое к гуманитарной катастрофе. Систематическое нарушение режима прекращения огня, контингент югославских военных в крае, превышающий дозволенную численность в 5 раз, этнические чистки и постоянные столкновения не только между военными силами, но и между мирным гражданским населением – признаки усугубления конфликта [4]. Причиной захождения конфликта в тупик видится отсутствие конкретных предложений по урегулированию конфликта. Заявления о приверженности к мирному решению ситуации стали только триггером к использованию силы как со стороны албанцев-косоваров, так и со стороны Югославии, так как призывы к мирному урегулированию без других предложений являются показателем отсутствия реально действующего плана. Организация миссий наблюдения, которые так и не стали полномасштабными, предполагали только сбор информации. Таким образом, заинтересованность международного сообщества никаким образом не способствовала решению кризиса, а только подтверждала идею о том, что решение противоречий возможно лишь военным путем. Силовым рычагом в решении тупиковой ситуации

обладало НАТО. С 24 марта по 10 июня 1999 страны НАТО провели операцию «Союзная сила», которая в итоге склонила Белград к отдаче Косова под международный контроль. Отсутствия мандата СБ ООН на эти действия вызвали осуждение таких стран как Россия и КНР, однако не привело к санкциям. Более того, очередная Резолюция 1239 от 14 мая 1999 даже не упоминает о проводящихся бомбардировках Белграда, призывая только к оказанию гуманитарной помощи Косово [9].

Учреждение миссии по делам временной администрации в Косово санкционировано Резолюцией 1244 от 10 июня 1999 года [10]. Фактически конфликт был заморожен силовым вмешательством, которое положило конец усугублению этого же конфликта, этническим чисткам с обеих сторон, а также разрешило тупик, в который зашел весь переговорный процесс из-за попыток оставаться нейтральным и учитывать хотя бы минимальные интересы всех сторон (что имело место до введения миротворческих сил). Справедливо отметить, что заморозка конфликта не стала его решением, однако приостановила военные действия.

Применение военных сил третьей стороной конфликта – крайняя мера, которая становится возможной при тотальном отсутствии перспектив урегулирования, а также при систематическом нарушении сторонами конфликта предыдущих договоренностей. При этом, такой исход возможен только при определенной слабости международных структур и силе третьей стороны. Нерешительные действия ООН обусловлены также попыткой предусмотреть интересы обеих сторон. В случае притязания на независимость отсутствует возможность удовлетворить требования всех сторон.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что до введения миссий ООН не было способно не только предоставить площадку или определить последствия в случае неисполнения Югославией и албанскими образованиям достигнутых договоренностей, но и установить полномасштабную миссию по контролю ситуации. Ссылка на другие организации сделала возможным активное вмешательство НАТО в конфликт. Эффективность ООН становится заметной только на этапе непосредственной заморозки конфликта.

ООН представляется тяжелым и сложным механизмом, призванным пытаться учитывать интересы всех сторон, что, в конечном итоге, становится невозможным. Эффективное решение по конфликтам, связанным с отделением территории, может быть принято при четкой и единой позиции международного сообщества, таким образом, ООН по определению не может служить эффективным инструментом, так как основана на многосторонности. Потенциал миротворческих сил становится гарантом статуса-кво и заморозки конфликта, однако данная ситуация может продолжаться десятилетиями, а решение так и не будет выработано. Примером может служить конфликт на территории Кипра и в Косово. Процедура реализации принятых решений затянута, что порождает эскалацию конфликта, а осуждения действий остается лишь на бумаге. На современном этапе главной миссией ООН видится проверка справедливости и легитимности выработанных решений, однако и эта функция не является необходимой, ведь решения Международного суда ООН являются консультативными. История и опыт показывают, что без решительного вмешательства военной силы, которая открыто поддерживает одну или другую сторону конфликта в вопросе

сецессии, ООН теряет свой смысл. Возникает необходимость искать иной инструмент решения подобного рода конфликтов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Доклад Генерального Секретаря, подготовленный во исполнение резолюции 1160 (1998) Совета Безопасности от 30 апреля 1998 года // undocs.org [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N98/119/21/PDF/N9811921.pdf?OpenElement (Дата обращения: 10.05.2022)

2. Доклад Генерального Секретаря, подготовленный во исполнение резолюции 1160 (1998) Совета Безопасности от 4 июня 1998 года // undocs.org [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N98/155/65/PDF/N9815565.pdf?OpenElement (Дата обращения 10.05.2022)

3. Доклад Генерального Секретаря, подготовленный во исполнение резолюции 1160 (1998) и 1199 (1998) Совета Безопасности от 3 октября 1998 года // undocs.org [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N98/289/80/PDF/N9828980.pdf?OpenElement (Дата обращения: 12.05.2022)

4. Доклад Генерального Секретаря, подготовленный во исполнение резолюции 1160 (1998), 1199 (1998) и 1203 (1998) Совета Безопасности от 17 марта 1999 года // undocs.org [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N99/074/88/PDF/N9907488.pdf?OpenElement (Дата обращения: 10.05.2022)

5. Дрыночкин, А.В. Экономические проблемы реализации проекта «Косово» // Мировое и национальное хозяйство [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: https://mirec.mgimo.ru/2014/2014-04/ekonomiceskie-problemy-realizacii-proekta-kosovo (Дата обращения: 11.05.2022)

6. Резолюция 1160 (1998), принятая Советом Безопасности на его 3868-м заседании 31 марта 1998 года // undocs.org [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N98/090/25/PDF/N9809025.pdf?OpenElement (Дата обращения: 12.05.2022)

7. Резолюция 1199 (1998), принятая Советом Безопасности на его 3930-м заседании 23 сентября 1998 года // undocs.org [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N98/279/98/PDF/N9827998.pdf?OpenElement (Дата обращения 11.05.2022)

8. Резолюция 1203 (1998), принятая Советом Безопасности на его 3937-м заседании 24 октября 1998 года // undocs.org [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N98/321/23/PDF/N9832123.pdf?OpenElement (Дата обращения: 11.05.2022)

9. Резолюция 1239 (1999), принятая Советом Безопасности на его 4003-м заседании 14 мая 1999 года // undocs.org [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://documents-dds-

ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N99/143/77/PDF/N9914377.pdf?OpenElement (Дата обращения: 10.05.2022)

10. Резолюция 1244 (1999), принятая Советом Безопасности на его 4011-м заседании 10 июня 1999 года // undocs.org [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N99/172/91/PDF/N9917291.pdf?OpenElement (Дата обращения 12.05.2022)

UN ROLE IN KOSOVAN CRISIS SETTLEMENT

Bogdanova A.V.

The UN is a unique organization whose goal is to maintain peace. The attention to its activities has been increased due to the aggravation of the international situation. An assessment of the UN's activities before the introduction of peacekeeping missions in Kosovo will allow to draw conclusions about the effectiveness of this organization in the current situation. The aim of the research is to understand the level of participation and effectiveness of this participation of the international organization in the stabilization of the situation and the settlement of contradictions on the territory of Kosovo. The analysis and detailed consideration of the UN Security Council resolutions on Kosovo carried out in this research represent a systemized material that can be used in other studies. Finding common trends and drawing analogies have become the key points. The conclusion that the UN mechanism is difficult to resolve conflicts related to secessions leads to the idea that it is essential to find other tools. The UN's commitment to multilateralism and the slow implementation of the decisions taken make it possible for military force from a third party, as a last resort, to intervene. The conclusion about another possible option through mediation for establishing the negotiation process is made.

Keywords: UN, Kosovo, Russia, NATO, states with limited recognition, Resolution, OSCE, the USA, Allied force, Security Council.

УДК 81

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ ТЕМА-РЕМАТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ ТЕКСТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ

Егорова Мария Руслановна
Старший преподаватель кафедры английского языка,
Дипломатической академии Министерства иностранных дел
России

Тема-рематическое членение текста, или актуальное членение предложения представляет собой выделение в высказывании двух составных частей – тему и рему. Тема – это нечто, известное говорящему, а рема – то, что сообщается, нечто новое. Именно для ремы и создается сообщение. Указанные составляющие легко определить посредством постановки вопросов к предложению. Информация, которая содержится в вопросе, относится к теме, а то, что отвечает на вопрос, предусматривает рему.

Вопросы сопоставления и передачи тема-рематического единства с английского языка на русский всегда представляли интерес для переводчиков, преподавателей и методистов. Будучи разноструктурными языками, русский и английский языки имеют свои особенности, и не всегда дословная передача смысла предусматривает корректность и точность при переводе.

В части экономических текстов подобные трансляции наиболее значимы в силу важности содержания, фиксирования внимания читателя или слушателя на ключевой информации, все большей востребованности экономической составляющей в жизни общества и в лингвистическом контексте не менее. В данной статье рассматриваются особенности передачи тема-рематической связи с английского языка на русский на примере экономических текстов.

Ключевые слова: тема, рема, актуальное членение предложения, особенности, экономический сегмент, экономика, английский язык, лингвистика, перевод, адекватность перевода.

*****

В современном обществе возрастает значимость экономической составляющей. Это относится и к повседневной жизни, что доказано повышением интереса населения к финансовой грамотности, и к глобальным аспектам международного делового сотрудничества, которое развивается в контексте мировой экономики. Экономическая сфера и деятельность является неотъемлемой частью современного мира. Многие люди обращают все большее внимание на экономические проблемы, которые затрагивают их, как потребителей, работников, производителей, инвесторов или обычных граждан. Экономическая грамотность и понимание реалий современного мира помогает людям

интерпретировать события, которые прямо или косвенно могут повлиять на них.

Многие страны на современной арене имеют видимое преимущество от наличия экономически грамотного населения, так как это улучшает способность общества понимать и оценивать критические процессы и проблемы.

В XXI веке люди все чаще стали оценивать экономическую ситуацию не только в стране проживания, но и за рубежом. Существует много англоязычных источников, предоставляющих данную информацию. Стоит отметить, что в России не такой большой процент людей, знающих английский язык, поэтому перевод экономических статей из англоязычных источников на русский язык играет важную роль.

В части лингвистики и перевода экономические тексты также представляют интерес, так как характеризуются особыми конструкциями, лексикой, структурой, стилистическими средствами – все это значимо в связи с переводом с английского языка на русский и наоборот. Выявление важного, нового в тексте позволяет понять коммуникативный посыл высказывания, получить обратную реакцию, добиться поставленного результата общения.

Достижение адекватности перевода между английским и русским языком представляет для переводчика определенные трудности, так как английский и русский языки разные по своей структуре и по форме выражения мысли. При переводе важно сохранить исходный смысл высказывания, его структуру. Адекватно подобранные лексические и стилистические эквиваленты помогут решить данную проблему.

Вопрос об актуальном членении предложения появился в лингвистике относительно недавно, но играет важную роль в процессе перевода текстов. При осуществлении синтаксических преобразований текста при переводе необходимо учитывать его актуальное членение. Актуальное членение предложения способствует выполнению коммуникативной функции: оно организует предложение для передачи актуальной информации (связанной с лексическим наполнением и формальной организацией предложения), которая составляет суть данной коммуникации и ради сообщения которой данная коммуникация и должна состояться. Таким образом, данная функция предполагает определенный порядок словорасположения. Если при переводе учитывать актуальное членение предложения, то это может существенно повлиять на структуру предложения. Членение предложения на две части (исходная коммуникативная часть предложения – тема, и главный коммуникативный центр предложения – рема), определяемое коммуникативной задачей, существенной для данного контекста, и называется актуальным членением.

Трансформация членения приводит либо к преобразованию простого предложения на языке оригинала в сложное предложение на языке перевода, либо к преобразованию простого или сложного предложения на языке оригинала в два или более самостоятельных предложения на языке перевода.

В данном ключе тема-рематическое членение предложения представляет собой некую коммуникативную стратегию, посыл, и в силу указанного факта актуальное членение предложения может считаться прагматическим [1].

Существует пять основных видов тема-рематических структур. Во-первых, это ступенчатая тема-рематическая организация текста. Это самая распространенная структура, суть которой состоит в том, что рема предыдущего высказывания становится темой последующего высказывания. Это означает, что все последующие темы имеют рематическую природу. В данной связи заключается инкорпорирование текстовой информации. Для экономических текстов как в русском, так и в английском языках такая типология является распространенной, при переводе она сохраняется в классической репрезентации адекватного перевода [2]. Например, *Это котировки акций. Котировки выгодные. These are bonds rates. The rates are profitable*.

Во-вторых, это тема-рематическая структура веерного типа. Она предусматривает одну стабильную тему и несколько рем. Такой тип характерен более для стихотворений и поэм, что неприемлемо для текстов экономического профиля ни в русском, ни в английском языках.

В-третьих, это веерная структура с одной ремой и несколькими темами, что также характерно для стихотворного жанра и неприемлемо для специализированных экономических текстов.

В-четвертых, тема-рематическая структура с обобщенной ремой, расчленяющейся в текстах за счет конкретизации исходной темы. Это приемлемо и значимо для текстов экономической направленности в русском и английском языках. Например, *Россия повышает экономическую стабильность, соответственно, укрепляется курс национальной валюты, растет ВВП. Russia is increasing its economic stability, correspondingly, it strengthens its national security, gross national product increases as well.*

В-пятых, это автономные тема-рематические текстовые структуры. Внешне они независимы и минимально привязаны к контексту, но внутренне это не так. В данном контексте это двуплановость, образность, метафоричность. Такие структуры могут использоваться в экономических текстах, при условии определенной недоговоренности, недосказанности, возможно, в пародиях и фельетонах на экономическую тематику. Например, *Первый и последний президент СССР стал пионером рыночных отношений. Открылся железный занавес. Перестройка и свобода ворвалась в умы советских людей. The first and the last president of the USSR became the pioneer of market economy. The iron curtain opened. Perestroika rushed into Soviet people's minds.*

Отметим, что особенно интересными с позиции тема-рематического членения являются рекламные тексты, которые также заслуживают внимания в контексте перевода. В данной связи наиболее важным является передача их смысла, так как они имеют прагматический экономический посыл – происходит явная направленность потребительского поведения.

Верная постановка информационных акцентов является базовой при переводе экономического материала на русский язык с английского. Семантическая и структурная разница указанных языков приводит к определенным сложностям в передаче тема-рематической структуры с одного языка на другой и фокусирует внимание на предложении как целостной лингвистической единице [3]. Тема – это предмет высказывания, рема – то, что об этом предмете сообщается. По традиции, группа подлежащего включает в себя тему высказывания, а группа сказуемого – рему. В публицистических текстах экономической

направленности известное – это тема, а новое – это рема. Естественно, что рема представляет наибольшую значимость в таком экономическом тексте, иначе теряется смысл коммуникации.

Способы акцентуации ремы, позволяющие потребителям точно определять основную мысль в высказывании, могут представлять широкое разнообразие. В русском и английском языках указанные средства различны.

К наиболее универсальным показателям ремы относится логическое ударение, т.е. особое оформление определенного слова или синтагмы. В текстах рекламы фокус ударения может быть выражен особым шрифтом, подчеркиванием или заглавными буквами. Такая подачи информации очень эффективна – реципиент сразу видит значимые отрезки, важная информация содержится в конце предложения, а известная – в начале.

Также в качестве инструментов выражения ремы могут быть различные лексические и синтаксические маркеры – частицы, наречия. Они подчеркивают рематические свойства связанных с ними лексических единиц и помогают реализовать коммуникативную функцию экономического текста. Рематические слова могут быть выражены жирным шрифтом, а тематические – выделяются подчеркиванием.

Отметим, что интонация и эмфаза представляются достаточно значимыми средствами выражения ремы, однако более частыми средствами экспрессии рематического высказывания как в русском, так и в английском языках является позиция в высказывании.

Если русский экономический текст стилистически нейтрален, в нем тема предшествует реме. Тема характеризуется малой стилистической нагрузкой, соответствует сказуемому и находится на первом месте в предложении. Соответственно, рема находится в конце предложения [4].

В английском предложении тема и рема расположены несколько иначе. Подлежащее, выражающее тему, занимает начальную позицию, а сказуемое, которое включает рематический контент, конечную. Рема имеет фразовое ударение в речи, а тема характеризуется повышением тона в речи. Отметим, что дополнение может быть ремой и занимать начальную позицию в русском предложении, при этом в английском высказывании рема выражается придаточным предложением и находится в конце высказывания.

Априори, русский и английский синтаксис различны. Для русского предложения характерен свободный порядок слов, мы варьируем позиции подлежащего и сказуемого в зависимости от того, на что хотим сделать акцент и чему придать значимости.

В плане английского языка ситуация иная [5]. Он характеризуется фиксированным порядком слов, при котором подлежащее всегда находится в начальной позиции, сказуемое следует за ним, далее располагаются остальные члены предложения. Этот аспект очень важен при передаче тема-рематического единства с английского языка на русский и наоборот.

В контексте передачи смысловой нагрузки публицистических текстов экономической направленности с английского языка на русский необходимо сохранить семантический аспект при полном или частичном сохранении синтаксической составляющей [6]. Для достижения адекватности при переводе следует произвести определенные трансформации исходного предложения для того, чтобы

коммуникативные функции соответствующего отрезка фрагмента текста были сохранены.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гербовский Н.К. Теория перевода. Учебник. М.,2020, 544 с.
2. Алексеева И.С. Введение в переводоведение. Учебное пособие для студентов. М., Академия, 2020, 352 с.
3. Лихачева О.Н. Особенности подготовки обучающего материала по деловому иностранному языку. В сборнике: Шаг в науку. Сборник материалов III Международной научно-практической конференции с участием студентов. Махачкала. 2020. С. 465-469
4. Алимов В.В. Теория перевода. Пособие для лингвистов-переводчиков. М., Ленанд, 2015, 240 с.
5. Калинычева Е.В. Английский язык для экономистов. Теория и практика перевода. Учебное пособие. КноРус, 2014, 319 с.
6. Швейцер А.Д. Теория и практика перевода. М., Либроком, 2020, 216 с.
7. Бархударов Л.С., Язык и перевод, Москва, «Международные отношения», 1975 г

SOME FEATURES OF THE TRANSFER OF THEME-RHEMATIC ORGANIZATION OF SENTENCES WHEN TRANSLATING ECONOMIC TEXTS FROM ENGLISH INTO RUSSIAN

Egorova M.R.

Theme-rhematic division of a text, or actual division of a sentence, is the separation of two components in a statement – theme and rhema. A theme is something known to the speaker, and a rhema is something new that is being communicated. It is for rhema that the message is created. These components can be easily determined by asking questions to the proposal. The information contained in the question relates to the topic, and what answers the question provides the rhema.

Issues of comparison and transmission of theme-rhematic unity from English into Russian have always been of interest to translators, teachers and methodologists. Being languages of different structures, Russian and English have their own characteristics, and the literal transmission of meaning does not always provide for correctness and accuracy in translation. In terms of economic texts, such broadcasts are most significant due to the significance of the content, fixation of the reader or listener's attention on key information, and the increasing demand for the economic component in the life of society and in the linguistic context, no less. This article examines the features of the transfer of theme-rhematic connection from English into Russian using the example of economic texts.

Keywords: theme, rhema, actual division of the sentence, features, economic segment, economics, English language, linguistics, translation, translation adequacy.

УДК 8. 82. – 1751.

ТРАГИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА КАК СОСТАВЛЯЮЩИЕ ТРАГИЧЕСКОГО

Жаманкозова Арилана Тулендиевна
Доцент кафедры русской филологии,
ЕНУ имени Л.Н. Гумилева

В статье раскрываются трагические обстоятельства как составляющие трагического в казахской художественной прозе второй половины XX века. Автор раскрывает зависимость героя от обстоятельств, которые усиливают роль и значение личности в произведении и ее ценностных ориентиров. Классификация трагических обстоятельств позволяет разделить их на субъективные и объективные, что влечет за собой обязательное прохождение героем определенных уровней художественного повествования. Автор приходит к выводу, что трагическое, изображая лучшую и худшую стороны жизни, выступило прозрением и высшей моделью постижения истины, давая объективную оценку реальности.

Ключевые слова: трагическое, трагические обстоятельства, трагические уровни, герой, истина, ценностные ориентиры, ценностная оппозиция, объективная оценка, реальность.

*****

Изучая категорию трагического в казахской художественной прозе второй половины XX века, мы обратили внимание на некоторые составляющие этого понятия. Традиционно трагическое неотъемлемо от трагического конфликта, трагического героя и трагического финала. При этом незаслуженно, на наш взгляд, остаются вне поля научного зрения понятия трагических обстоятельств и уровней. Трагический герой казахской художественной прозы так или иначе попадает в обстоятельства, которые и порождают конфликт и гибель героя. Настоящей работой мы исследовали этот аспект сквозь призму казахской художественной прозы второй половины XX века. Актуальность работы продиктована необходимостью определения трагических обстоятельств и трагических уровней для четкого определения самой категории трагического в казахской литературе.

Трагические обстоятельства в отличие от трагической ситуации субстанциональны. Они возвышаются над временем и обществом, они вечны. Поэтому становится актуальной проблема способности или неспособности героя противостоять трагическим обстоятельствам. Трагические обстоятельства выступают необходимым и устойчивым фоном, в преодолении которых раскрывается сущность трагического. Когда центр тяжести окончательно сместился на трагического героя, стала очевидной его зависимость от трагических обстоятельств. На эту закономерность впервые обратил внимание Н. Фрай, считавший зависимость героя от обстоятельств главной причиной зарождения трагического. Ученый доказал, что трагические обстоятельства усиливают

роль и значение трагического героя, самой личности, ее ценностных ориентиров [1]. Казахская художественная проза второй половины XX века раскрывает следующую закономерность. Трагические обстоятельства помогают понять авторскую концепцию личности, какой она должна быть, то есть совершенного человека. Они раскрывают возможности человека в напряженный момент человеческого существования, когда герой находится на грани жизни и смерти и не может лгать. Без трагических обстоятельств невозможно прочтение произведения как художественно целого и законченного события. Они создают борьбу противоположностей и дают почву для активного действия и свободного волеизъявления героя. П. Топер так объясняет эту позицию: «Что касается той новой психологической ситуации, которая возникла в мире после атомной бомбардировки Хиросимы и Нагасаки, то всеохватное косвенное воздействие ее на искусство, несомненно, но носит характер неопределенно-диффузный; непосредственный подступ к этой апокалиптической теме остается главным образом уделом футурологии и научно-фантастических романов и фильмов. Фолкнер говорил: «Наша нынешняя трагедия заключена в чувстве всеобщего и универсального страха, с таких давних пор поддерживаемого в нас, что мы даже научились выносить его. Проблем духа более не существует. Остался лишь один вопрос: когда тело мое разорвут на части?.. Я отказываюсь это принять. Я верю в то, что человек не только выстоит: он победит». Эти слова возвращают нас к вопросу о сопротивлении обстоятельствам и тем самым к трагическим аспектам активного, героического действия, во имя будущего, освященного высокой целью и высоким идеалом, то есть, условно говоря, к «старой» трагедии, которая основана, по формуле Шкловского, на «неисполнении исторических обещаний времени» [2, с. 24].

Трагические обстоятельства заставляют героя действовать, двигаться вперед, они являются общим фоном трагического столкновения непримиримых антиномий. Трагические обстоятельства – это стечение субъективных и объективных причин и событий, порождающих борьбу героя с ними.

Трагические обстоятельства делятся на две группы:

1. Субъективные трагические обстоятельства.
2. Объективные трагические обстоятельства.

Субъективные трагические обстоятельства порождаются субъективной волей и действиями людей. Они могут проявляться в том, как глупый управляет мудрым, бездарный помыкает талантом, клеветник оказывается сильнее праведника. Группа людей, охваченная злостью и завистью в отношении сильного и благородного героя (Кулан-батыра) становится мощным средством клеветы и несправедливости в романе А. Нурманова «Гибель Кулана». Это средство и есть трагические обстоятельства, преодолеть которые герою необходимо ценой жестоких разочарований, боли и даже смерти. Когда глупый имеет власть над умным (Таган), полярность и очевидность такой дистанции также есть трагические обстоятельства. Ибо мудрецу сложно, практически невозможно выполнять слепую, иррациональную волю глупца. Поэтому трагический герой взрывает границы, дистанция между глупостью и мудростью становится фатальной, непримиримой в романе О. Бокеева «Атау-кере». Вражда поколений и ненависть как субъективные трагические обстоятельства переходят в кровную месть, давая почву для насилия и жестокости в реальной жизни (судьба и смерть Ардак) в рассказе О.

Бокеева «Ардак». Непонимание окружающих и потеря малой родины как ценностной константы бытия порождают трагические обстоятельства, ведущие к смерти или духовному одиночеству (судьба аруаны и Мырзагали) в повести С. Санбаева «Белая аруана». Особенностью субъективных трагических обстоятельств является то, что они вечны настолько, насколько вечен человек с его разнообразным и противоречивым миром чувств и страстей. Потому что зло, в конечном счете, персонифицировано и рассредоточено в самом человеке.

Объективные трагические обстоятельства порождены причинами объективной реальности. Голодомор 20-х годов XX столетия в Казахской ССР вынудил Кульпаш пойти на роковой для нее шаг. Трагическая участь Кульпаш – результат объективных трагических обстоятельств в рассказе Б. Майлина «Кульпаш». Антиядерная тематика казахской литературы порождена объективной трагической ситуацией – работой Семипалатинского ядерного полигона. Трагические судьбы семей Жумана и Тусипа, пьющего Толеубека, переживания и боль бабушки Кульшим, смерть студента Асанова – писательское решение конфликта, порожденного объективными трагическими обстоятельствами в конкретной трагической ситуации в романе Б. Тлегенова «Черный ветер».

Трагические обстоятельства субстанциональны и повторяются в любой общественно-исторической формации развития человеческого общества. Немного видоизменяясь и модифицируясь, они раскрывают моральную потенцию героя, его способность противостоять злу, сохранить и сберечь в человеке человеческое (не демона и не жертву). Совершенно прав профессор Ю. Борев, который пишет: «Трагедия, как это ни грустно, останется с человечеством навсегда. Потому что, даже если и воцарится когда-нибудь на земле идеальное общество, останутся боль, страдания, горечь – обыкновенные человеческие чувства, неизбежные во взаимоотношениях людей. Они будут всегда, пока живут люди, а значит, останутся и страдания. Итак, трагедии были в прошлом, трагедии происходят сейчас, трагедии неизбежны и в будущем. Трагедия всегда утверждает жизнь и лучшее в человеке. Трагедия, как жанр драматического искусства, не носит массового характера. Правда, в этом нет и общественной потребности. Вызываемой высокой трагедией катарсис – психологическое состояние не для каждого дня» [3, с. 13-14]. Трагические обстоятельства, «как это ни грустно», также останутся с «человечеством навсегда».

В этом контексте необходимо остановиться на катарсисе. Катарсис – величайшее открытие Аристотеля, не потерявшее своей актуальности на протяжении всей истории развития человеческой мысли. Очищение страстей посредством сострадания и страха остается центральным пунктом в прочтении трагедии. Чувство эстетического наслаждения, примирения, утешения в классической трагедии неразрывно связано с катарсисом. Какова же роль и значение катарсиса в трагическом? Трагическое не всегда завершается победой светлых начал, трагический герой не получает вознаграждения за свою добродетель, напротив, терпит поражение или смерть, но катарсис – неотъемлемая часть в постижении сути трагического. Он делает нас мудрее в период тяжелых испытаний, сильнее в преодолении трагических обстоятельств. Катарсис в трагическом позволяет обрести чувство меры и очищения посредством сопереживания и сострадания. Катарсис возвышает человека над жестокостью, облагораживает его, поддерживает

в нем веру в неистребимость вечных ценностей. Катарсис просветляет ум. Он является показателем внутренней чистоты и порядочности. Ю. Борев писал: «…катарсис не может являться психологическим переживанием для каждого дня. Однако это самое благородное состояние души – духовность в ее чистом виде. Повествуя о смерти, трагедия утверждает героическое в человеческой жизни, воспитывает его в нас. Здесь мы восходим к высшим вершинам мужества и стойкости. Эстетическое воспитание обедняется и даже сводится на нет, если в человеке не взращено чувство и понимание трагического (равно как и комического), что предполагает обостренную жажду совершенства и деятельное стремление к нему» [3, с. 14]. Катарсис – конечная цель трагического повествования, потому что он определяет человеческое в человеке. Трагические обстоятельства подводят нас к переживанию катарсиса в произведении. Со-творческое сопереживание, о которое планомерно указывает В. Тюпа, позволяет не просто пережить катарсис, но и понять его истоки, причины, которые кроются в трагических обстоятельствах художественного повествования [4].

В трагическом правомерно ставить вопрос о *трагическом уровне,* который представляет собой трагический круг. *Трагичекий круг* возникает тогда, когда нет выхода. Трагические герои казахской художественной прозы выходят за границы *пространственного и социального* кругов. Все события и трагические перепетии, как правило, происходят за пределами родного дома. Акбилек терпит боль и унижения в стане белогвардейцев; Кульпаш страдает в доме нового мужа; над Газизой надругались в сарае; Таган размышляет и пьет вдали от Алматы; Молчун вдали от родного дома терпит побои, собирает милостыню, копает могилы; Кулан-батыр терпит неимоверные страдания и боль в изгнании. Это означает, что трагические герои казахской художественной прозы выходят за пределы и границы *пространственного круга*, покидая родной дом. Это связано с национальным кодом [5]. Истоки подобного художественного решения берут начало в национальном образе мира, где культ домашнего очага был священным. Генетическая память и национальные образы мира позволили казахским писателям изобразить негативное, отрицательное за пределами отчего дома. Казахские художники, впитавшие в себя традиции и мудрость народа, на подсознательном уровне берегли домашний очаг. Поэтому зло происходит за пределами родного дома, герои страдают и погибают вдали от него.

Протестуя против пороков окружающей среды, времени и общества, трагические герои казахской художественной прозы выходят за пределы *социального круга.* Нарушение границ является закономерным решением героев в момент, когда нет выхода из создавшейся ситуации, а сам герой не может поступиться своими принципами и ценностными ориентирами. Выход за пределы кругов усиливает трагическую тональность произведений. Герои проходят через трагические уровни:

1. Личностный.
2. Психологический.
3. Социальный.

Прохождение героями трагических уровней сопровождается глубокими страданиями и внутренней борьбой, что заставляет читателей сопереживать и сочувствовать происходящему. Трагические уровни облагораживают и возвышают героя, зачастую оправдывая его в нарушении тех или иных норм. Выход за пределы социального круга есть

еще одно доказательство зависимости человека от внешних и внутренних условий и обстоятельств жизни, нежелание героя мириться с ними. Известный культуролог и литературовед М.Н Эпштейн пишет: «Оказалось, что-ничем-то он, человек, не владеет, а все владеет им: извне – государство, общественные механизмы, тоталитарный строй: изнутри – подсознание, сверхсознание, комплексы, неврозы, чувство вины. Точно также владеет им и язык, на котором будто бы он говорит – а на деле сам является орудием языка; все знаковые, информационные системы, начиная от генетического кода и кончая вульгарным семафором, а в перспективе централизованным мировым компьютером, – все это использует человека как средство, орудие, носителя, передатчика, как живую, гибкую, послушную молекулу нового разумного вещества, структура которого задается и управляется, конечно, не человеком» [6, с. 312]. Но трагический герой на то и герой, что не в состоянии быть лишь «послушной молекулой», поэтому он разрушает границы, нарушает трагические круги, терпит боль, проходит трагические уровни, чтобы показать философию трагического столкновения, раскрыть ее смысл, дать свою оценку происходящему в объективной действительности. Прохождение трагических уровней есть проверка человеческого характера на прочность и утверждение ценностей, во имя который герой претерпевает страдания.

Таким образом, казахская художественная проза второй половины XX века расширила понимание категории трагического в литературе. Наряду с базовыми составляющими, такими как трагический конфликт и трагический герой, казахские писатели ввели в ткань повествования трагические обстоятельства, преодоление которых невозможно без прохождения определенных уровней. Все это дает нам основание считать, что трагические обстоятельства порождают ценностную оппозицию произведения. Им противостоят дух, разум, свободная воля человека. Важным в этом плане является способность или неспособность героя противостоять злу. Трагический герой казахской прозы действует и размышляет согласно национальному менталитету, не нарушая родовых и национальных законов чести и достоинства. Изображая лучшую и худшую стороны жизни, отбрасывая ненужное, трагическое выступило прозрением и высшей моделью постижения истины, давая объективную оценку реальности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фрай Н.Г. Анатомия критики // Западное литературоведение XX века: Энциклопедия. – Москва: Intrada, 2004. – 560 с.

2. Топер П. Трагическое в искусстве XX века // Художественные ориентиры зарубежной литературы XX века. – Режим доступа: magazines.russ.ru /voplit/2000/2/toper.html/ (дата обращения 3.10.2023).

3. Борев Ю. Б. Эстетика. – Режим доступа: independent-academy.net/science/library/borev_estetika/tragicheskoe.html/ (дата обращения 12.08.2023).

4. Тюпа В.И. Анализ художественного текста. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 336 с.

5. Гачев Г.Д. Национальные образы мира. – М.: Советский писатель, 1988. – 450 с.

6. Эпштейн М.Н. Слово и молчание: Метафизика русской литературы. -М.: Высшая школа, 2006. – 559 с.

TRAGIC CIRCUMSTANCES LIKE COMPONENTS OF THE TRAGIC

Zhamankozova A.T.

The article reveals tragic circumstances as components of the tragic in Kazakh fiction prose of the second half of the twentieth century. The author reveals the hero's dependence on circumstances that strengthen the role and importance of personality in the work and its value guidelines. The classification of tragic circumstances allows them to be divided into subjective and objective, which entails the obligatory passage of certain levels of artistic narrative by the hero. The author concludes that the tragic, depicting the best and worst sides of life, acted as an epiphany and the highest model of comprehension of truth, giving an objective assessment of reality.

Keywords: tragic, tragic circumstances, tragic levels, hero, truth, value guidelines, value opposition, objective assessment, reality.

УДК 811. 111

ОСОБЕННОСТИ КОНФЛИКТНОГО ДИСКУРСА КАК ЖАНРА

Кирьякова Дарья Михайловна
Магистрантка,
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва»

В данной статье рассматривается специфика конфликтного дискурса как речевого жанра. Представлены определения, выдвинутые отечественными исследователями, а также рассмотрены дефиниция и различные подходы к изучению специфики конфликтного дискурса в лингвистике. Рассмотрено сравнение понятий «дискурс» и «речевой жанр» и схематично выделены составные части дискурса. Представлена классификация речевых жанров по семантическим признакам и тематическим подгруппам.

Ключевые слова: дискурс, речевой жанр, когерентность, речевой акт, высказывание, конфликт, лингвистика, классификация.

*****

На данный момент у отечественных лингвистов нет четкого разграничения понятий «дискурс» и «речевой жанр». Так, М.М. Бахтин дает определения вышеуказанных понятий в широком смысле, полагая, что дискурсом можно назвать любое целостное речевое произведение, например, реплику в диалоге, в то время как речевой жанр – это устойчивая форма самого высказывания, но не языка [2].

М.Л. Макаров, считает, что дискурс – это многоуровневая единица речевой деятельности человека, состоящая из таких элементов, как:

– группа высказываний (микроуровень дискурса);
– тематическое объединение высказываний (макроуровень дискурса) [6].

Т.М. Николаева предлагает разграничение дефиниции дискурса относительно письменной и устной речей. Так, в устной интерпретации дискурс представляет собой:

– речевой акт;
– высказывание (связанное по смыслу устное воспроизведение идеи говорящего);
– целостное речевое произведение, несущее законченную мысль говорящего).

Письменная интерпретация, в свою очередь, содержит в себе следующие компоненты:

– предложение (реплика говорящего);
– когерентное объединение реплик, представляемое текстом [7].

Рисунок 1 – Составные части дискурса
(В интерпретации Т.М. Николаевой)

Таким образом, на рисунке видно, что отечественные лингвисты выделяют дискурс, как связанную по смыслу группу высказываний, несущую в себе определенную тему.

Рассмотрим, как ученые определяют речевой жанр. Т.В. Шмелева придерживается следующей точки зрения: речевой жанр – это типовая модель коммуникации, которая представляет собой разнообразие языковых средств выражения (на лексическом, грамматическом и синтаксическом уровнях) высказывания, а также четко обозначенные намерения говорящего и экстралингвистические факторы, влияющие на факт речевого акта [9]. Т.В. Шмелева предлагает различать первичные и вторичные речевые жанры. Она также различает повседневную речь как первичную и литературу как вторичную. Шмелева предлагает следующую классификацию первичных речевых жанров с учетом коммуникативных стратегий, используемых в текстах:

– Информативные жанры – это те жанры, которые «имеют дело с информацией, сведениями о действительности и не выходят за рамки общения (вопросы, сообщения, подтверждения, сомнения и т.д.)»;

– оценочные жанры – это те жанры, которые выходят за рамки обмена информацией и затрагивают «социальное благополучие» и «ценности» другой стороны (похвала, порицание, выговор, обвинение и т.д.);

– перформативные или ритуальные речевые жанры, которые «конструируют реальные события (например, приветствия, вступления, поздравления, завещания)».

– Императивные жанры «способствуют реализации императивных событий различной степени (советы, инструкции, приказы, угрозы, обещания и т.д.)» [9].

В значительной мере пересекается с классификацией Т.В. Шмелевой и, со своей точки зрения, дополняет ее типология Н.Д. Арутюновой:

1) информативный диалог
2) прескриптивный диалог
3) обмен репликами (цель – принятие решения/выяснение истины)
4) диалог с целью установления межличностных отношений
5) «праздноречевые жанры» (артистический, интеллектуальный и эмоциональные диалоги) [10].

Рисунок 2 – Классификация речевых жанров
(В интерпретации Н.Д. Арутюновой)

Другой отечественный исследователь, С.Е. Тупикова, полагает, что речевой жанр – это определенный тип речевой деятельности, который имеет свои характерные признаки и особенности организации речевого текста. Жанры являются конкретизацией общих типов текстов и могут быть определены по назначению (например, научные статьи, объявления, письма), по форме (поэзия, роман, драма) или по способу общения (диалог, монолог). Речевые жанры играют важную роль в коммуникативных процессах, так как участники общения опираются на ожидания, связанные с конкретным жанром, чтобы правильно понимать и интерпретировать сообщение. Изучение речевых жанров помогает лингвистам лучше понимать структуру и функции языка в сообществе говорящих [8].

В.И. Карасик дает следующую классификацию речевых жанров по семантическим признакам и тематическим подгруппам:

1. Нарративы (рассказы, повествования);
2. Дискурсивные жанры (дебаты, критика, рецензии);
3. Описания (характеристики, описания явлений, предметов);
4. Инструкции (правила, инструкции по применению и т.д.);
5. Аргументация (убеждение, доказательство);
6. Рекламные тексты (реклама товаров, услуг);
7. Интервью (вопросы и ответы на различные темы);
8. Публицистика (статьи в газетах, журналах, ораторство);
9. Литературные жанры (стихи, проза, драматургия);
10. Бизнес-корреспонденция (письма, заявления) [5].

Теперь рассмотрим жанр речевого конфликта. Как и любой другой языковой жанр, речевой жанр конфликта является объектом изучения лингвистов. На сегодняшний день существует множество теорий и исследований, посвященных различным аспектам конфликтной коммуникации.

В.И. Андреев полагает, что конфликтный дискурс в лингвистике – это процесс взаимодействия людей или групп людей, характеризующийся выражением различных точек зрения и противоположных интересов, в рамках научной дискуссии, повестки дня на конференциях и научных обсуждениях [1].

Также Б.Ю. Городецкий считает, что специфика такого дискурса заключается в том, что он включает в себя выражение сильных эмоций, как

положительных, так и отрицательных, и личных убеждений, а также использование агрессивной риторики. Целью такого дискурса является оспорить или опровергнуть позиции оппонентов, обосновать свою точку зрения и доказать свою правоту. [3].

Н.В. Гришина полагает, что в конфликтном дискурсе в лингвистике акцент смещается с исследования на языковые специфики, в упор на аргументы-основания для принятия определенных научных решений. Также в конфликтном дискурсе в лингвистике важны количественные параметры аргументов: количество фактов, ссылок, данных, приводимых на конференции, размер решаемой проблемы, продуманность альтернатив, а также направленность аргументов – на аудиторию, актуальность проблемы [4].

Можно отметить, что конфликтный дискурс основан на теории языковой антропологии и социолингвистики, которые позволяют изучать языковые практики и их воздействие на общественные отношения.

Также существует мнение, что эффективная конфликтная коммуникация требует не только использования соответствующего жанра, но и специальных навыков по управлению конфликтами, таких как умение эмпатически слушать и проявлять понимание к точке зрения другой стороны. Способность активного слушания и умение уважительно выражать свои интересы являются ключевыми компонентами конструктивного разрешения конфликтов. Кроме того, важно учитывать эмоциональные аспекты коммуникации, поскольку эмоции могут сильно влиять на динамику конфликта. Личная эмоциональная компетентность, способность управлять своими эмоциями и чувствами, также играют важную роль в эффективной конфликтной коммуникации.

Более того, важно осознавать, что в конфликтной коммуникации часто возникают непрямые и скрытые сообщения, которые могут быть существенны для понимания и разрешения конфликта. Навыки чтения между строк, анализа невербальных сигналов и понимания подтекста играют важную роль в успешном ведении конфликтного диалога. Эти аспекты конструктивной коммуникации требуют особого внимания и компетенций, так как они способствуют созданию взаимопонимания и поиску взаимовыгодных решений в ситуации конфликта.

Таким образом, в лингвистике конфликтный дискурс рассматривается как один из видов межличностной коммуникации, в котором происходит конфронтация мнений, интересов и ценностей. Дискурс требует от участников наличие навыков убеждения и аргументирования своих позиций, а также умения вести дискуссию без нарушения норм этикета.

При анализе конфликтного дискурса лингвисты обращают внимание на его структуру, содержание, цели и последствия. Например, конфликтные дискуссии могут иметь различные стратегии и тактики поведения, которые проявляются в выборе языковых средств, таких как эмоционально окрашенные выражения, использование личных аргументов, нападки на оппонента и т.д. Лингвисты также изучают, каким образом конфликтный дискурс может повлиять на взаимоотношения участников и на результаты конфронтации.

Изучение конфликтного дискурса предоставляет уникальную возможность лингвистам понять, как люди взаимодействуют в условиях конфликта, что, в свою очередь, помогает разрабатывать стратегии разрешения конфликтных ситуаций на лингвистическом уровне.

Полученные результаты исследований конфликтного дискурса имеют огромное значение для прикладной работы. Они могут стать основой для разработки программ воспитания и обучения, способствующих улучшению межличностных отношений как внутри школьной среды, так и в обществе в целом. Такие данные помогают создавать эффективные методики обучения и тренинги по разрешению конфликтов, что в конечном итоге способствует устранению напряженности и повышению качества взаимодействия людей.

Эффективное использование результатов исследований конфликтного дискурса также обеспечивает практическую пользу в различных областях, таких как психология, социология, и международные отношения. Они могут быть интегрированы в программы тренинга по развитию межличностных навыков, управлению конфликтами и психологической поддержке, чтобы помочь людям развить более продуктивные и гармоничные взаимодействия.

Дополнительно, исследования конфликтного дискурса могут быть применены в разработке политических стратегий и дипломатических подходов к разрешению международных конфликтов. Понимание того, как язык и коммуникация могут усугублять или смягчать напряжение, играет важную роль в поиске мирных и конструктивных решений для сложных геополитических проблем.

Таким образом, исследования в области конфликтного дискурса не только расширяют теоретические знания, но и имеют непосредственное влияние на практику, способствуя созданию более гармоничных обществ и стабильных отношений на микро- и макро-уровнях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев В.И. Саморазвитие культуры разрешения конфликтов // Хрестоматия по социальной психологии: Учебное пособие для студентов – М.: Международная педагогическая академия, 1995. – 75–87 с.
2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1979.
3. Городецкий Б.Ю. К типологии коммуникативных неудач // Диалоговое взаимодействие и представление знаний. – Новосибирск, 1985. 64 – 78 с.
4. Гришина Н.В. Психология межличностного конфликта: автореф. Дис. Д – ра психол. наук: 19.00.05 – СПб., 1995. – 36 с.
5. Карасик В.И. Коммуникативный типаж: аспекты изучения // Аксиологическая лингвистика: проблемы и перспективы. Волгоград, 2004. С. 48-50.
6. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. М., 2003.
7. Николаева Т.М. От звука к тексту. М., 2000.
8. Тупикова С.Е. «Разграничение понятий «Высказывание», «Дискурс», «Речевой жанр», «Тональность» в современной лингвистике» Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки, no. 3, 2011, С. 148-154.
9. Шмелева Т.В. Модель речевого жанра // Жанры речи. Саратов, 1997. С. 88-98.
10. Арутюнова Н.Д. Проблемы коммуникации // Язык и мир человека. М.,1998. С. 896.

SPECIFIC FEATURES OF CONFLICT DISCOURSE IN LINGUISTICS

Kiryakova D. M.

This article examines the specifics of speech as genre. The definitions put forward by domestic researchers are presented, as well as the definitions and various approaches to the study of the specifics of conflict discourse in linguistics are considered. The comparison of the concepts "discourse" and "speech genre" is considered and the constituent parts of discourse are schematically highlighted. The classification of speech genres by semantic features and thematic subgroups is presented.

Keywords: discourse, speech genre, coherence, speech act, utterance, conflict, linguistics, classification.

УДК 81

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ АФОРИЗМА КАК ЕДИНИЦЫ ИНТЕРТЕКСТА

Ощепкова Наталья Анатольевна
К. филол. н., доцент,
Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского

Рыбакова Екатерина Владимировна
Студент,
Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского

Термин «интертекст», который используется для изучения афоризмов, является общим понятием для пословиц, поговорок, крылатых выражений, парафраз и других «микротекстов». Афоризм – авторская мысль, представленная в краткой выразительной форме, обладающей целостностью и законченностью. В статье рассматриваются отличия афоризма от других текстов малого объема, иллюстрируются некоторые образные лексические стилистические, синтаксические стилистические средства с целью выявления лингвостилистических свойств интертекстуальных включений. Анализируются десять стилистических приемов: параллелизм, гипербола, аллитерация, мейозис, ирония, оксюморон, клише, литота, металепсис и свободные предложения.

Ключевые слова: интертекст, целостность, образность, авторство, параллелизм, гипербола, аллитерация, мейозис, ирония, оксюморон, клише, литота, металепсис, свободные предложения.

*****

Афоризм следует соотносить с понятием «микротекст», видом малоформатного текста, представляющего собой законченное высказывание или предложение с небольшим объемом. [5]. Характеристиками, отличающими микротекст от других единиц, являются: слабая членимость (из-за отсутствия абзацев); одноуровневая структура, четко выраженная прагматическая установка.

Проблемой определения афоризма занимались такие ученые, как И. Р. Гальперин, Н. Т. Федоренко, Л.И. Сокольская и др. По мнению Н. Т. Федоренко, афоризмами принято называть краткие, глубокие по содержанию и законченные в смысловом отношении суждения, принадлежащие определенному автору и заключенные в образную, легко запоминающуюся форму [4, с. 243].

Афоризмом считается краткое изложение морального или философского принципа, комментарии к некоторым постоянным аспектам жизни в универсальных терминах, таким как Неуверенность в себе, Друзья и Враги, Счастье и Печаль, Иллюзия и Реальность, Смерть и Загробная жизнь. Современные афоризмы касаются тех же вопросов, которые озадачивали человечество с начала времен. Желания и стремления сердца, наше чувство идентичности, природа, добро и зло, время, религия и загробное время − общие темы, встречающиеся в

современных афоризмах. Они используются для выражения потребности найти духовное удовлетворение и понимание культурного опыта.

Словарь Вебстера определяет афоризм следующим образом: "a short, pithy sentence; a terse and often ingenious formulation of a truth or sentiment usually in a single sentence; adage, maxim" – «короткое, емкое предложение; краткая и часто остроумная формулировка истины или чувства, обычно в одном предложении; пословица, максима (принцип)». [7, p.99].

При определении понятия «афоризм» необходимо помнить об отличиях этого «микротекста» от других единиц интертекстуальности, таким как «пословица», «максима», «поговорка», «крылатое выражение».

Русскоязычные и англоязычные словари по-разному подходят к разделению цитаты и афоризма. Например, Oxford Learner's Dictionaries не выделяют значимых признаков, отличающих афоризм от цитаты, афоризм − это «a short phrase that says something true or wise». В то время как для русского слова «цитата» можно найти в словаре несколько значений, похожих друг на друга «a quotation is a group of words or a short piece of writing taken from a book, play, speech, etc. and repeated because it is interesting or useful» или «citation – words or lines taken from a book or a speech». Афоризм с этой точки зрения является более общим понятием, а понятие цитаты более конкретное и уточняющее [8].

В русскоязычных же словарях в понятие афоризма включен дополнительный отличительный признак. Толковый словарь С. И. Ожегова определяет афоризм как краткое выразительное изречение, содержащее обобщающее умозаключение. В то время как цитатой называют точную дословную выдержку из какого-нибудь текста, высказывания [6, с. 109].

Часто понятие «афоризм» отождествляют с терминами «крылатое выражение» и «крылатое слово». С точки зрения практического применения, крылатые выражения употребляются только в контексте, то есть эквивалентны частям предложения, а не самому предложению, в то время как уровень афоризма соотносится с уровнем полноценного текста [3]. Таким образом, особенностью, отличающей афоризм от крылатого выражения, является смысловая законченность.

Афоризм также не следует отождествлять с пословицей. Пословица представляет собой короткое, общеизвестное народное высказывание, содержащее мудрость, истину, мораль и традиционные взгляды в метафорической, фиксированной и запоминающейся форме, которые передается из поколения в поколение.

Пословица отличается от афоризма тем, что она не столь поучительна, хотя и содержит наблюдение, но не имеет автора. Пословицы легко запомнить, они использовались как устно, так и письменно на протяжении продолжительного времени. Пословица обычно отражает контекст своего временного периода, она используется носителями языка до тех пор, пока остается актуальной. Например, греческая поговорка Μια κυλιόμενη πέτρα δεν μαζεύει βρύα (A rolling stone gathers no moss в английском переводе) – «Катящийся камень мхом не обрастает», на сегодняшний день потеряла актуальность по причине редкого употребления.

В случае, если предмет или отношения изжили себя, они забываются, становясь частью народных знаний и истории. Постоянно создаются новые поговорки, такие как, например, «камера не врет».

Благодаря частому использованию они могут быть официально внесены в список пословиц.

Хотя афоризмы и отражают мудрость, они отличаются от пословиц тем, что не являются апокрифами, они универсальны, и в то же время несут личный след автора. По сравнению с пословицами афоризмы более информативны и могут быть прозаическими или поэтическими. Эти особенности позволяют позволяют считать афоризмы единицами интертекста. Афоризмы могут состоять из повторяющихся фраз, двух частей со схожей синтаксической структурой.

На основе предложенных дефиниций и проведенных исследований в этой области можно определить следующие характеристики, совокупность которых отличает афоризм от других единиц интертекстуальности: краткость, лаконичность (А.В. Королькова утверждает, что максимальный объем афоризма – три предложения [2]; Н.Т. Федоренко и Л.И. Сокольская утверждают, что около 3/4 всех афоризмов состоит из 3–5 слов [4]); авторство; законченность мысли; выразительность и образность.

Афоризмы, ка и другие единицы интертекста содержат различные стилистические средства, которые делают письменную и устную речь более интересной, «живой» и помогают привлечь внимание читателей/слушателей.

Проиллюстрируем некоторые образные лексические стилистические, синтаксические стилистические средства с целью выявления лингвостилистических свойств англоязычных текстов малого объёма, а именно: параллелизм, гипербола, аллитерация, мейозис, ирония, оксюморон, клише, литота, металепсис и свободные предложения. Афоризмы найдены методом сплошной выборки из авторских афоризмов по теме " Жизнь и смерть". Указанные лексические, синтаксические стилистические девайсы тесно используются в комплексе дополняют друг друга для создания образа и смысла текста малого объема.

Параллелизм (синтаксический) представляет собой повторяющиеся синтаксические конструкции. Несколько частей предложения или несколько предложений представлены аналогичным структурным образом, чтобы показать, что смысл в частях или предложениях имеет одинаковую важность. Параллелизм также добавляет ритм и равновесие в контекст и, что самое главное, ясность предложению: It is a far, far better thing that I do, than I have ever done; it is a far, far better rest that I go to, than I have ever known. (Charles Dickens) [9]. Необходимым условием в этой параллельной конструкции является идентичная синтаксическая структура в двух предложения. Параллелизм, основанный на повторе, придает высказыванию язвительный оттенок, слегка напоминает эпиграмму.

Гипербола, противоположный преуменьшению прием – намеренное преувеличение для акцентирования внимания или создания эмфатического эффекта:

– No one knows whether death, which people fear to be the greatest evil, may not be the greatest good. (Plato) [9]

– Life is just one damned thing after another. (Elbert Hubbard) [9]

Аллитерация – это повторение начального звука двух или более слов, например: big bat in the belfry. Аллитерация используется в пословицах, футбольных кричалках, устойчивых выражениях и афоризмах

для облегчения запоминания: Don't die until you are dead. (Elbert Hubbard) [9]

Мейозис – преуменьшение определенного качества предмета или явления: In three words I can sum up everything I've learned about life. It goes on. (Robert Frost) [9] Смысл в том, нельзя в трёх словах подвести итог всей жизни.

Ирония – лексико-стилистический прием, основанный на одновременной реализации двух логических значений – словарного и контекстуального, эти два значения находятся в оппозиции друг другу: Death is life's way of telling you you have been fired. (R. Geis) [9]

Оксюморон – это парадокс, сводящийся к двум словам, обычно в отношениях прилагательное-существительное (красноречивое молчание) или наречие-прилагательное (инертно сильное) и используемый для эффекта, сложности, акцента или остроумия ("sweet sorrow", "pleasantly ugly face", "deafening silence": As a well spent day brings happy sleep , so life well used brings happy death. (Leonardo da Vinci) [9]

Клише используется для обозначения действия или идеи, которые ожидаемы или предсказуемы на основе предшествующего опыта: Children are unpredictable. You never know what inconsistency they're going to catch you in next. (Franklin P. Jones) [9]

Литота – это особая форма преуменьшения, возникающая путем отрицания значения антонимичного слова. В зависимости от тональности и контекста употребления литоты либо сохраняют эффект преуменьшения, либо становятся усиливающим выражением: Poverty, labor and calamity are not without their luxuries, which the rich, the indolent and the fortunate in vain seek for. (William Hazlitt) [9]

Металепсис – риторический прием, в котором слово, употребленное в переносном смысле, воспринимается через последовательность уяснения его различных значений или два или более тропа объединяются в использовании одного слова: Any idiot can face a crisis; it is this day-to-day living that wears you out. (Anton Chekhov) [9] Прием мталепсиса в этом афоризме указывает на отсылку к чему-то (идее идиотизма), отдаленно связанной с основной темой афоризма (кризисом).

Свободное предложение – это длинное предложение, в котором в начале находится основная мысль, за которой следуют второстепенные фразы и предложения, которые используются для развития главной мысли в главном предложении. Этот метод часто используется, чтобы указать либо на акцент, либо на сложность понимания: Everybody wants to go to heaven, but nobody wants to die. [9]

Как показывает анализ, многие афоризмы содержат более одного лексико-стилистического, синтаксически-стилистического или фонетико-стилистического приема. Это означает, что существует множество комбинаций стилистических приемов, позволяющих придать афоризмам, как текстам малого объема, второстепенный смысл, идею или чувство.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981. 140 с.
2. Королькова А.В. Стилистическая природа афоризмов // Риторика – Лингвистика: сборник статей. № 6. Смоленск: Смоленский гос. ун-т, 2005. С. 335–343.
3. Тумбина О.В. Контраст и парадокс в повествовательной прозе Оскара Уайльда: к характеристике творческого метода писателя: Автореф. дис. … канд. филол. наук. Рос. гос. пед. ун.-т им. А.И. Герцена. СПб, 2004. 19 с.
4. Федоренко Н.Т. Афористика. М.: Наука, 1990. 419 с.
5. Шумакова А.П. Французский афоризм как текст. Автореф. дис. … канд. филол. наук, Смоленск, 2006. 241 с.
6. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов; под общ. ред. Л. И. Скворцова. – 28-е изд., перераб. – Москва: Мир и Образование: ОНИКС, 2012. 1375, [1] с.
7. Oxford Learner's Dictionaries. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.oxfordlearnersdictionaries.com. (дата обращения: 03.10.2023)
8. Webster Dictionary. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.merriam-webster.com. (дата обращения: 01.10.2023)
9. Цитаты известных личностей. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.citaty.net/angliiskie-tsitaty/ (дата обращения: 01.10.2023)

LINGUOSTYLISTIC CHARACTERISTICS OF AN APHORISM AS A UNIT OF INTERTEXT

Oshchepkova N.A., Rybakova E.V.

The term "intertext" which is used to study aphorisms is a general concept for proverbs, sayings, set expressions, paraphrases and other "microtexts". Aphorism is an author's thought presented in a brief expressive form, possessing integrity and completeness. The article considers the differences between aphorism and other texts of small volume, illustrates some figurative lexical stylistic, syntactic stylistic means in order to reveal the linguistic and stylistic properties of intertextual inclusions. Ten stylistic devices are analyzed: parallelism, hyperbole, alliteration, meiosis, irony, oxymoron, cliché, litotes, metalepsis and loose sentences.

Keywords: intertext, integrity, imagery, authorship, parallelism, hyperbole, alliteration, meiosis, irony, oxymoron, cliché, litotes, metalepsis, loose sentences

УДК 81

ЭТНИЧЕСКИЙ АСПЕКТ СПОРТА

Пожималин Вячеслав Николаевич
Доцент,
Кафедры физической подготовки и спорта
Академия права и управления
Федеральной службы исполнения наказания

Гофман Александр Анатольевич
Доцент,
Кафедры боевой и тактико-специальной подготовки
Владимирского юридического института ФСИН России

Интерес к развитию этноспорта в мире обусловлен процессами глобализации, создающей вызовы в отношении самоидентификации народов, их стремлению представить свои игровые традиции в спорте, ставшем одной из мировых систем. Рассмотрение спорта как «мировой системы» позволило выявить его этимологию в игровой культуре. Культурологическое изучение спорта с учетом феномена этноспорта и его институциональной среды позволило по-новому взглянуть на современную игровую культуру.

Ключевые слова: этническая принадлежность, этнические группы, физическая форма, этническая идентичность, современный спорт, физическое воспитание, спорт, раса, культурные характеристики, символ народа.

*****

Этническая принадлежность тесно связана с расой. Фактически, эти два понятия часто путают друг с другом и используют взаимозаменяемо, потому что оба обеспечивают средства для классификации и организации наблюдаемых различий между людьми. Однако важно проводить различие между ними, особенно в контексте спорта. В то время как раса описывает использование биологических особенностей, особенно цвета кожи, для понимания людей и определения социальных групп, этническая принадлежность относится к использованию культурных характеристик, включая язык, национальность, страну происхождения и обычай, чтобы понять других и создать социальные группы. В то время как физическая форма справедливо направляет внимание на проблемы расы, отношения между этнической принадлежностью и спортом дают четкое представление о формировании идентичности, сообщества и общества.

Через спорт этнические группы определяют, кем они являются или стремятся быть, ценности, которые важны для них, и что отличает их от других людей. Способность играть и смотреть спорт оказалась особенно значимой для разных этносов, особенно когда отличная производительность создает основу для гордости и празднования.

Во многих случаях конкретный вид спорта становится символом народа. Бейсбол, например, считается время препровождением Америки и таким же американским, как мама и яблочный пирог. Точно так же хоккей стал тесно ассоциироваться с канадской идентичностью и регби с тем, что значит идентифицировать себя как новозеландца. А этнические группы, особенно коренные народы, все чаще стремятся возродить историческую спортивную практику в качестве средства возрождения наследия и культуры.

В других случаях стиль игры становится средством заявить или отвергнуть ту или иную этническую идентичность. К примеру, жесткий и быстрый стиль крикета, культивируемый в Вест-Индии, не только радикально изменил спорт, но и стал мощным утверждением этнической идентичности. Все чаще корпорации и спортивные команды, помня об этнической принадлежности и стиле, извлекают выгоду из этнической принадлежности для привлечения болельщиков и продажи продуктов.

В течение двадцатого века спортивные зрелища все чаще предоставляли этническим и национальным группам важные возможности для представления себя. Церемонии открытия Олимпийских игр являются отличной иллюстрацией этой закономерности. В 1936 году нацистский режим использовал летние Олимпийские игры в Берлине, чтобы сформулировать у населения превосходство арийской расы над другими народами. Летние Олимпийские игры в Мехико в 1968 году стали свидетелями гораздо более оппозиционного заявления, когда афроамериканские спортсмены подняли кулаки в черном силовом салюте на трибуне, утверждая этническую идентичность, слишком давно маргинализированную и демонизированную. Зимние Олимпийские игры в Калгари в 1988 году также были ареной этнического протеста. Группа Lubicon Lake Cree Band использовала церемониальный факел, проходящий через Саскачеван перед играми, чтобы привлечь внимание к их продолжающимся спорам о земельных претензиях и разрушению их культуры[2].

Однако было бы ошибкой думать, что утверждение этнической идентичности через спорт является вопросом выбора, свободным от ограничений истории или власти. Фактически, целый ряд факторов, включая культурные ожидания, политический доступ, социальное положение и образование, разграничивают способность этнических групп формулировать идентичность, слышимую для всех. Что еще хуже, стереотипы, предубеждения и заблуждения часто влияют на общественное понимание спортсменов и легкой атлетики. Действительно, исследования показывают, что освещение в средствах массовой информации, начиная с появления современного спорта в девятнадцатом веке, демонстрирует склонность формулировать игроков в этнических терминах. Например, в США, Канаде, Австралии и Великобритании средства массовой информации сетовали на минимальную трудовую этику и дисциплину цветных спортсменов, подчеркивая их природные способности, и, в свою очередь, хвалили белых спортсменов за их трудолюбие, интеллект и лидерские способности.

Во многих отношениях Тайгер Вудс является ярким примером ограничений и возможностей этнической идентичности в спорте. Знаменитый игрок в гольф стремился быть идентифицированным и принятым как «Cablinasian», термин, который он создал, чтобы инкапсулировать свое много этническое наследие. Поддерживая

гибридность Вудса, Nike запустила серию рекламных роликов, в которых дети из ряда различных этнических групп провозглашали: «Я Тайгер Вудс». Большинство журналистов, комментаторов и фанатов, однако, упорно трудились, чтобы присвоить Вудсу особую идентичность. Многие наблюдатели стремились претендовать на Вудса, приводя его в качестве примера афроамериканского или азиатско-американского превосходства и источника этнической гордости. Освещение в СМИ, в свою очередь, часто представляло игрока в гольф в терминах, которые разрывались с общепринятым пониманием черноты, но когда Вудс не добился успеха, стереотипы о чернокожем спортсмене стали более распространенными[1].

В то время как многие комментаторы и болельщики указывали на спорт как на яркий пример мультикультурализма и социального прогресса, легкая атлетика на самом деле является гораздо более сложной ареной этнических отношений, одновременно очень заметной, насыщенной властью и часто очень спорной. Спорт часто выступает в качестве пограничной или золотой середины, которая способствует усилиям по ассимиляции этнических меньшинств, поощряет этнические группы бросать вызов предписаниям и практике основного общества и побуждает к бесчисленным культурным заимствованиям и социальным переосмыслениям.

Спорт социализирует. Спорт учит. Он передает важные идеи о социальном порядке. При включении в школу физическое воспитание и внеклассная легкая атлетика оказались важными для усилий много этнических государств по решению предполагаемых социальных проблем. Через спорт, общества стремятся национализировать тех, кто считается иностранцем – иммигрантов, коренные народы и другие этнические меньшинства. В странах «Нового Света» школы-интернаты были созданы в конце девятнадцатого века для коренных американцев. Со временем легкая атлетика становилась все более важной для усилий по американизации коренных народов, или, как это часто говорилось в то время, «убить индейцев, чтобы спасти человека».[6] Педагоги надеялись привить соревновательный дух, дисциплину, мораль и мужественность. Со временем они начнут рассматривать спорт как мощный инструмент связей с общественностью, который может повысить общественное восприятие коренных американцев, облегчая процесс ассимиляции, поскольку он разрушает заблуждения и предрассудки. Поскольку индейские школы-интернаты начали терять популярность в 1920-х годах, постреволюционное мексиканское правительство стремилось использовать физическое воспитание для аналогичных целей, а именно для объединения много этнической страны вокруг общих ценностей. В отличие от своего северного соседа, усилия не были сосредоточены на искоренении индейства. Вместо этого он усилил этнические различия, включив практику коренных народов в учебную программу физического воспитания, чтобы создать гибридную нацию метисов. Важно отметить, что в обоих этих примерах легкая атлетика в образовании нацелена на малые этносы, прикрепляя проблемы более широкого общества к их спине[4].

Ни в том, ни в другом случае спорт не ослабляет этническую напряженность или недопонимание; однако в обоих случаях спорт оказался особенно трансформационным именно потому, что спортивная игра одновременно изменяет людей и в свою очередь приглашает игроков, находящихся в разном положении, изменить его.

Поощряя взаимодействие между различными этническими группами, спорт предлагает пространство между ними, место встречи, на котором идеи, практики, игры, удовольствия и возможности могут быть разделены, обменены и заимствованы. Этнические меньшинства часто адаптируют отдельные виды спорта к своим собственным целям. В дополнение к игре в крикет и баскетбол, которые ранее обсуждались, введение крикета на островах Тробриан здесь поучительно. Миссионеры, надеясь завербовать тробрианцев и предложить им замену войне, научили их играть в крикет. Однако, к большому огорчению миссионеров, островитяне переписали правила спорта и использовали матчи в качестве повода для выполнения традиционных ритуалов и магии. Доминирующие этнические группы также переделывают игры, в которые играют малые группы и народы. Посмотрев и играя в него в течение многих лет, канадцы присвоили лакросс у коренных групп, взяв традиционный священный культурный комплекс и превратив его в рационализированный и светский вид спорта, который выглядел совсем по-другому. Позже организации лакросса в Канаде запретили коренным народам участвовать в санкционированных матчах. В то же время спорт позволил разным этническим группам выжить во враждебной социальной среде. С одной стороны, многие иммигранты играют в игры, привезенные с собой. Допустим у многих выходцев из южных народов России, часто развиты сообщества борцов (самбистов, греко-римских борцов и т.д.) позволяют участникам создавать важные социальные сети, находить работу и сообщество, а также поддерживать связи с родиной. С другой стороны, этнические группы часто обращаются к спорту в невыносимых социальных условиях, таких как американцы японского происхождения в лагерях для интернированных во время Второй мировой войны[3].

В сильно стратифицированных обществах, где распределение прав и ресурсов зависит от этнической принадлежности, существуют пределы творчества и свободы, предоставляемые спортом. Действительно, как и в других социальных областях, спорт уже давно демонстрирует ярко выраженное этническое неравенство. Этническая принадлежность является основой для исключения из конкуренции. Известно, что коренным народам было запрещено заниматься лакроссом в Канаде, афроамериканцы не могли участвовать в бейсболе, футболе и множестве других видов спорта в Америке Джима Кроу, евреи были маргинализированы в легкой атлетике при нацистском режиме, а азиатские иммигранты не могли играть на равных в Великобритании. Еще чаще этнические меньшинства подвергаются дискриминации при назначении на должность и тренерских возможностях, подвергаясь преследованиям, поскольку они выходили на поле и играли в игру. В то же время маргинализация и отсталость этнических общин часто приводят к крайне ограниченным социальным и экономическим возможностям. Этнические меньшинства регулярно обращаются к спорту как к средству достижения лучшей жизни. Фактически, история спорта практически в каждой стране мира параллельна истории иммиграции; последовательные волны иммигрантов вступают в определенные виды спорта, но через поколение их заменяет последующая, более вновь прибывшая этническая группа. Лишь небольшая часть спортсменов когда-либо достигала своей мечты заниматься профессиональным спортом, предполагая, что это неопределенный путь к восходящей мобильности, который неправильно

направляет энергию и устремления и, в свою очередь, способствует отсталости маргинализированных сообществ[5].

Спорт является местом этнического самоопределения. До сих пор происходят конфликты на почве социальной борьбы. Это также отражает глубокие интерпретационные различия. Разные стороны подчеркивают разные точки зрения, одни подчеркивают текст (честь, намерение), в то время как вторые подчеркивают контекст (история и расизм).

Этническая принадлежность занимает центральное место в легкой атлетике с момента появления современного спорта в девятнадцатом веке. Это оказалось особенно важным для артикуляции этнической идентичности и формы этнических отношений. По мере того, как спорт становится все более глобальным и опосредованным, отношения между этнической принадлежностью и спортом, несомненно, станут более интенсивными и сложными.

ЛИТЕРАТУРА

1. Платонов В. Н. Современная спортивная тренировка: Учеб. пособие / В.Н. Платонов. – Киев: Здоровье, 1980. – 336 с.;
2. Попов Г.Н., Ширенкова Е.В., Серазетдинов О.З. Критерии здоровья: адаптация, социализация, индивидуализация // Вестник Томского гос. пед. ун-та. 2017. № 5 (68). С. 83–87.;
3. Тюмасева З.И., Орехова Л.И., Быстрай Е.Б., Артёменко Б.А., Челнокова Е.А. Детерминанты процесса формирования здорового образа жизни у обучающихся // Самарский научный вестник. 2019. Т. 8. № 1 (26). С. 307–313.;
4. Горлова, Коваленко, Бычкова 2020 – Этнокультурное брендирование территории в контексте стратегии регионального развития: научно-методические подходы и практики: монография / И. И. Горлова, Т. В. Коваленко, О. И. Бычкова и др.; отв. ред. Т. В. Коваленко; Южный филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва. М.: Институт Наследия, 2020
5. Захаров 2015 – Захаров А.В. Теория игр в общественных науках: учебник для вузов / А.В. Захаров; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015.;
6. Инглхарт 2018 – Инглхарт Р. Культурная эволюция: как изменяются человеческие мотивации и как это меняет мир / Рональд Инглхарт; пер. с англ. С.Л. Лопатиной, под ред. М.А. Завадской, В.В. Костенко, А.А. Широкановой, науч. ред. Э.Д. Понарин. М.: Мысль, 2018.

THE ETHNIC ASPECT OF SPORTS

Pozhimalin V.N., Hoffman A.A.

The interest in the development of ethnosport in the world is due to the processes of globalization, which creates challenges to the self-identification of peoples, their desire to present their gaming traditions in sports, which has become one of the world systems. The consideration of sport as a "world system" made it possible to identify its etymology in the gaming culture. The culturological study of sports, taking into account the phenomenon of

ethnosport and its institutional environment, allowed us to take a fresh look at modern gaming culture.

Keywords: ethnicity, ethnic groups, physical form, ethnic identity, modern sports, physical education, sports, race, cultural characteristics, symbol of the people.

УДК 8.81

POETRY AND TRANSLATION (ON EXAMPLE OF TRANSLATION M.MAKATAYEV'S POEMS INTO ENGLISH AND RUSSIAN)

Tastemirova Almagul
Teacher-lecturer,
Zhetysu University named after I.Zhansugurov, Taldykorgan,
Republic of Kazakhstan

The article is devoted to the peculiarities of poetic translation, fundamental approaches to the process of poetic translation, methods and problems of translating poetic texts into English, Russian and Kazakh.Translation of literary works is probably always more difficult than translation of other types of texts, because literary works have special values called aesthetic and expressive values.The main purpose of the work is to show the peculiarities of translation, taking into account the meaning, context, author's style, the features of the written poems due to the cultural and personal origin, the poet's worldview. The topic of the work is relevant, since there is currently a great demand for highly qualified translation works that are not distorted by the so-called translator. The reader needs an accurate and adequate translation.

Keywords: lyricism, Kazakh poetry, expressive means, author's style, national literature.

*****

Introduction

Kazakh literature, especially poetry tradition is a specific and rich sphere of Kazakh culture. Today when we reached the age of "Global mind", our nation has been enrolled into one and big world community. Obviously, Kazakhstan has its own voice and individual character that makes it to be unique. Kazakh culture, art, history and literature are of a great interest nowadays. Namely literature, which is believed to be the reflection of culture. World community wants to explore what secrets and hidden treasure lie in our literary heritage, especially in the rich poetic tradition of Kazakh people. This means that we should improve and develop the field of literary translation that will help us to present the best masterpieces of our Great Poets and writers. Such questions are being viewed now in literary circles of our Republic. Government and Authorities pay a lot of attention to the development of national literature, the evidence for this is that poetry and literary works of Abai, M.Auezov, M.Shakhanov, M.Zhumabayev and others are published in many World languages, "Amanat" magazine is edited in the UK, International Award Ak Torna is established and is given to the translators of literature written in Turkish languages and many others international and State projects. That is why the problem of literary translation became an urgent issue. A. Tarakov raises the question of insufficient and inadequate translations of Kazakh poems into Russian language. According to his position we should take responsibility for translation of poetry, that is our literary heritage. Today M.Makatayev's poetry becomes particularly relevant, because nation of sovereign Kazakhstan gains self-recognition, praises its culture and history. Not only oil, gold, minerals and

crops account for total export, but music, art and literature also considered tobe a great product to share. Nations all over the World that have reached civilization, will be certainly interested to know more about us, about Kazakh nation. We have what to present, and close to Makhambet, Abai, M.Auezov, O.Suleimenov, stands the name of Mukagali Makatayev. His poetry has pure Kazakh character, which is unique and rich. It's time we should demonstrate all best Masterpieces of our nation in qualified translations.

The aim of the work is to study the nature of poetry translation, problems and peculiarities of translating Kazakh poetry to Russian and English on the basis of M.Makarayev's works.

Materials and methods

Poetical works express more fully and richly the spirit of people, their historical identity and cultural development, psychological features. To understand other people's poetry is to understand the different national character, the emotional world of another culture"[1,3p.].

"Poetry arises at all stages of life and consciousness, in all ages and times ... every nation certainly has its poetry"- Belinsky[2,45p.].

Therefore Kazakh nation has its own poetry tradition, which having its roots in the ancient Turkish literature, then became an independent part of Kazakh national literature.

Kazakh poetry is found in the literature of late 18th century. Academic P.Pallas, who was in the Kazakh steppes in 1769, noted a talent of Kazakh people in the art of figurative speech: "Kazakhs have good diction and usually use complex speech constructions"[3,581p.].

"Translating literary works is a difficult and intensive work under the style, language and expressive means of speech figures. That is the core of poetic skills" – Chukovsky noted[8,56p.].

Translation of poetry is one of the most difficult and challenging tasks for every translator. John Dryden, describing verbal translation of a poem as something impossible mentions, that the translators are "to consider, at the same time, the thought of his author, and his words, and to find out the counterpart to each in another language" being confined to the compass of numbers, and the slavery of rhyme.

For the translation of poetry, two main types of theory are of relevance: theory of the literary text and theories of translation. That theory which explains how poetry works will help the translator of poetry.Other literary and linguistic theories may lead us to question the authority of the author (Lecercle), of the source text (Montgomery). Theory may thus help free the translator from the constraints of the source text, and could therefore be seen as a source of creativity for the translator[14,196p.].

Firstly, we would like to draw the attention to the form of a poem. This is probably the first thing that the reader notices before reading. The translator should try to beas closer to the original as he/she can.Thus for instance sonnet (fourteen lines) cannot turn into a villanelle (five three-line tercets and a final four-line quatrain). Types of poetry are also important. It is necessary for the translator to understand whether he/she deals with a narrative or a lyricpoetry, because the difference between them is huge. Narrative poems stress story and action, and lyric poems stress emotion and song.

The second matter of problems that occur while translating poetry are the nuances of word's meaning.The translator can be confused in two ways.On the one hand he/she can find difficulties in understanding which from the

numerous meanings of the word the author has used. On the other hand, he/she can be puzzled which equivalent from the target language to use.

So the words must be under close examination of a translator. It is important to find out whether the word is used in its denotative, dictionary meaning or its connotative meaning, "which is the associated meanings that have built up around the word, or what the word connotes". Through the effects of the words the authors use in their poems they make an imagery. Poems include such details which trigger our memories, stimulate our feelings, and command our response. This all is done by the words. Sometimes their meaning goes even far and reaches to the creation of some stylistic effects. Among them the most typical for poetry is **metaphor**. "It is metaphor, saying one thing and meaning another, saying one thing in terms of another. Poetry is simply made of metaphor" (**Robert Frost**, "The Constant Symbol"). Another stylistic figures include **hyperbole** or exaggeration, **synecdoche** or using part to signify the whole, **metonomy** or substituting an attribute of a thing for the thing itself, *personification*, endowing in animate objects or abstract concepts with animate characteristics or qualities, etc.

The problems occurring in the process of translation may be concerned with the different elements of poetry. We can learn to interpret, appreciate and translate poems by understanding their basic elements. The elements of a poem include a speaker whose voice we hear in it; its *diction* or selection of words, its *syntax* or order of those words; its *imagery* or details of sight, sound, taste, smell, and touch; its *figurative language or nonliteral ways* of expressing one thing in terms of another, such as symbol and metaphor; *its sound effects*, especially rhyme, assonance, and alliteration; its rhythm and meter or the pattern of accents we hear in the poem's words, phrases, lines, and sentences, and its structureor formal pattern of organization.

A translator must try to maintain them in the translation. As Newmark states, "In a significant text, semantic truth is cardinal [meaning is not more or less important, it is important!], whilst of the three aesthetic factors, sound (e.g. alliteration or rhyme) is likely to recede in importance -- rhyme is perhaps the most likely factor to 'give' -- rhyming is difficult and artificial enough in one language, reproducing line is sometimes doubly so" [36,67p.]. In short, if the translation is faced with the condition where he should sacrifice one of the three factors, structure, metaphor, and sound, he should sacrifice the sound.

The third range translation is the cultural differences. P.Antonokolsky, M.Auezov and M.Rylsky write in their joint article about problems of translation: "Poetry according to its nature is the national and ethnic phenomenon, it is like the reflection of pure national character". They continue: "The quality of translations depends on the level of the contact between nations".Their remarks identify the core of the poetry translation, because poetry is anational phenomenon and it should be seen as the reflection of pure national character. This presupposes that translator should feel close connection with the nation whose poetry he translates and he should have the same abstract thinking and cultural images [45].

There are two initially different approaches identifying the role of national character and national culture in translating process. One of the ways is to find something familiar in alien material, i.e. search for yourself, the other way-when you search unfamiliar, but interesting in alien culture. This point was supported by S.Marshak, whose position in this respective can be presented as follows (Table 1):

Table 1
Approaches to the cultural differences in the process of translation

In first case translator fails to find anything else than his own "I", his own personality by maintaining his ethical base and confirming his own national characteristics. This approach leads to a common mistake of translator when he as a rule claims rights to change those parts or notions which are not exist in his own culture.	**The second approach** contains translator's trying to make his own "I" more diverse, it is when translator wants to learn something, to enrich his knowledge and outlook. That is the right attitude which is to be found in any translating work of poetry reflecting national character influenced on author.

Summarizing all these problems which are just a small part from the obstacles that the translators should overcome we realize how hard and difficult is the process of translation and how gifted, creative and knowledgeable should the translator be.

Depending on what kind of information translator wants to render with high accuracy there are three completely different methods of translating the one and the same poetical work.

1. Poetical translation. This is the only method of translating poetry aimed to poetical communication (type of communication when sense and aesthetical information is rendered through poetic text). By definition it is a process of translating poetical text, created in one language, through poetical text in TL. Thus translator should create new poetical text, equivalent to original from conceptual and aesthetic sides, but with the help of different linguisticand poetic forms. Poetry translation presupposes involvement of translated text into live literature process, intocultural traditions and memoryof language, it was rendered to. In particular poetry translations sometimes provide close connection between original and translated works Summing up we can say that poetry translation is the method of literary translation for wide range of audience; it is the way to influence on literature of TL, the bridge between cultures and nations.

2. Verse (Linear) translation**.** Method of translating poetry, when factual information of original is rendered in TL not in poetical form but by means of verses is called verse translation. This kind of translation remains close to original work with respect to words and expressions that leads to stylistic similarity. Masters of such translation were Katenin, Fet, Vyazemsky, A.Blok and M.Gasparov. Unfortunately, this kind of translation distorts conceptual information, and fails to render anyaesthetical content. Here weare speaking about poetic diction, but not about poetical image. Desire to be as much closer to an original as possible in verbal and stylistic terms blokes all the efforts to modify translated poetical text into spatial and actual poetical text. This kind of translation is applicable to specific purposes: for fragmental citing of poetry in scientific and philological works dedicated to readers as a sourceof factual and formal, stylistic information.

3. Philological translation. This kind of translation is performed by means of prose and aimed at rendering fullest possible (even literal) factual information of original work. It is clearly intermediate method of translation, as a rule followed by parallel text of original work with expanded commentaries. It has both scientificand practical significance. This method of translation

doesn't tend to fulfill the function of poetical communication, but gives the most adequate equivalent to every fact and detail in original work and can be used by researchers, scientists, writers and all peopleengaged in literature [47,232-236p.].

As a result we can point out that any poetical material should be viewed from three principle points (Scheme 1):

Scheme 1 – Main principles of poetical material

As we see each translator gives his own interpretation and variant of translation. Some of them try to save the original constructions; some on the contrary modify these expressions according to their own preferences. In both cases translator creates new work based on specific features of the language he is translating to. He chooses whether add restricted phrase or omit some parts of the original. It is clear that translation depends on translator's competence, experience and creativeness.

- Туған жерің?
- Ұланымын, Қарасаз деп аталатын ауылдың.
- Туған жылың?
- 1931. Құрдасымын Шәмілдің.
- Жыныcың кім?
– Еркекпін ғой, еркекпін!
– Және дағы тәуірмін...

(М. Мақатаев «Менің анкетам»)

Mukagali Makatayev is a lyric and epic poet of our difficult time. Besides the huge amount of lyrical poetry, he wrote more than twenty large and small poems. As a person who lived in time of totalitarianism, he paid tribute to the proletarian leaders – Lenin and Marx, writing a poem about them, "Lenin" and "Mavr." The appearance of these poems is not accidental. "Those were the sixties, when one after another " Earth, greet the man!" of O.Suleymenov, "Bratsk hydroelectric plant" of Yevgeny Yevtushenko, "Longjumeau" of A.Voznesensky, "Requiem" and "Letter to the thirtieth century" of P.Rozhdestvensky came off the press. Each of these great poets was sincere in his self-expression ..."[49,108p.]

«Жырсыз өмір-мен үшін өмір емес,

Жырсыз өмір-мен үшін тозған бұйым»-these are the words of Great Kazakh poet Mukagali (Mukhametkali) Makatayev. His works mostly lyrical has genuine Kazakh character, they are closely connected with Kazakh nation. Bakkozha Mukai (*лауреат Государственнойпремии РК, писатель, драматург)* said: "Mountain height can be seen only from a far distance. The same thing is true for Poets. You can understand their significance and talent only after a long period of time". This is what happened to M.Makatayev. Once he said: "Hey, gabblers! It's not you who can judge me! The true judges are far ahead. Years will pass, new generation will come, and they will put each of us in a proper place. At all times it has been so, and will always be! About myself

I'll say in this way: I'm a contemporary to XXI century, maybe, even to farther generations" [48,35p.].

In his Diaries M.Makatayev wrote: "I'm not interested in a man, in his external appearance, but in personality, attitude, thoughts and people psychology. I'm trying to understand them. By understanding them, I want to be understood myself. That is the core of my poetry. For me poetry- is a heart cry. Nothing else"[48,5p.].

Indeed M.Makatayev is a national poet of a great talent. Myrzatai Zholdasbekov in his article "Мұқағали қазақ поэзиясының бағын жандырған ақын" described M Makatayev: "Reader pays special attention to the works of M Makatayev, who having distinct and rich personality, followed yesterday's Abai and Kasym's literary traditions" [50,50p.]. He felt the intricacies of poetical language and had virtually impressive ability to feel human nature, see the inner soul. That he called "Intuition. To see and to know something, that others cannot notice".

Неңді сенің аңсаймын, бала шағым?	Why do I miss you, my childhood?
...	I do not miss you,
Сағынбаймын,	If I do, it makes me sad…
Сағынсам, мұңайтады...	If I feel sad, my heart will fall apart.
Мұңайсам, көңіл тағы лайтады .	*Translation by the author.*

"The happiness of human life is the childhood. If the childhood is gone without any happy moment, it's like the infirmity that one has to suffer from during the lifetime".

After then he had to give up education, worked for poor screw, putting up with all pressure being put on him… "Curse you, my poet destiny! Curse you thrice, my surroundings! Today it is difficult to be a poet…"– he wrote in the moments of deep despair.

And nowadays people understand him, feel much sympathy for him, and value him as a classic poet: look up to his way of life, poetry and personal qualities. Isn't it a little bit late?

On the other hand he believed that his poetry will live long after his death and even could get an eternal life:

Қуалап тіршіліктің көбелегін,	Life as a butterfly merrily flying,
Қап қойды қапелімде көп өлеңім.	Left many poems in my life.
Жалғызым, жаным менің-жырым менің,	Solitude, my soul- poetry, that's mine
Қалдырып сені артыма неге өлемін.	Why am I to die, leaving you behind.
	Translation by the author.

Looking at these lines one can note that he is not even sorry for passing away, he feels terribly dispirited about that he has to farewell his poetry forever, and leave it exist alone in our world. It may be because he counted poetry as an integral part of his heart: "Through my own "I", fairly, in verses I made the chronology of my life. Sorrow and joys of my heart are here, I think they will be reflected in human hearts"[48,80p.].

«Recollections about me will appear,
Some will say he had no fear

Some will compare me to a charger,
Who left the harness, went without a gear"
Translation by the author.

Myrzatai Zholdasbekov telling about a poetry eve "Қазақ жырының Хантәңірі" held in M.Makatayev's honour said: "Audience who took part in this event hearing voice of the Great poet of XX century – M.Makatayev, might have thought: If Mukagali didn't die, wise Kazakh aksakal would have stayed on this stage, so it goes, today he can't join us. But his heritage is still with us" [50,51p.].

Қарасаз, қара шалғын өлеңде өстім, Жыр жазсам, жұртым, елеңдестің. Өлсе өлер, Мұқағали Мақатаев Өлтірсе алмас, алайда өлеңді ешкім.	Karasaz, I grew up at your meadow ranging wide, When poems I composed, people were alarmed. If Mukagali Makatayev has to pass away, His poetry no matter will survive. *Translation by Mikheyeva E.*

Results and discussions

Having analyzed certain number of translations of M.Makatayev's poetry, we distinguished common mistakes of the translators and challenges they come across.

1) First range of mistakes occurs when comparing number of syllables in the original and translation. Kazakh traditional forms: hendecasyllable and seven-, eight syllable zhyr are most frequently adopted to the Russian iambic/trochaic pentameter or hexameter, that are more closer to them by the number of syllables, but still there are cases when translation becomes too lengthy, losing the effect of original:

2)

Құмдар... Құмдар... Тау құмдар, қырат құмдар! Қаншама керуенді шулаттындар, Қаншама өзеңдерді суалттыңдар, Қаншама ғасырларды ұзаттыңдар...	Пески… Пески… Горы песка, толщи песка! Сколько пришло и ушло караванов издалека, Сколько иссякло рек и озер в толще песков, Сколько веков впитали пустыни, Сколько веков…

3) Deviations are frequently observed in rhyme patterns. M.Makatayev preferred to compose poems applying Kazakh traditional form "kara olen", only rarely he combined diverse methods of versification. But kara olen is purely Kazakh national form of poetry, that is why it may sound abrupt, unnatural in Russian and English languages. Taking it in consideration translators sometimes adapt Kazakh "kara olen" to the norms of accentual – syllabic rhyme patterns:

Ең бірінші бақытым- Халқым менің, Соған берем ойымның алтын кенін. Ол бар болса, мен бармын, қор болмаймын,	Первое счастье мое – это мой народ, Если он есть, значит, живу и я. Ему отдаю стихов своих сотовый мед,

Қымбатырақ алтыннан нарқым менің.	Дороже золота эта светлая радость моя [49].

4) M.Makatayev's poetry is distinguished by its melody and sound harmony that is the reason why many of his poems became songs, songs that are beloved and sung by all nations. The verses he compose full of sound devices such as alliteration, assonance that are lost in translation:

Жатжерді жастанғанда жазатайым, Қанымен жазды, мүмкін, ағатайым. ...Қасиетіңнен, қара өлең, айналайын, Қазақтың дәл өзіндей қарапайым.	Чужую землю кровью обагрили, Лежащие там дяди дорогие. ...По преимуществу народные стихи Как и казахи сами все простые[51].

Four lines- one quatrain contains both alliteration and assonance that makes these verses sound melodious. And comparing to the translation we see that nothing of the original expressiveness is left.

5) Rhyme composition. Kazakh language is rich in full rhymes, but in translation they are lost, because both Russian and English languages for the most cases do not have complex and strong, rich rhymes. Sometimes the rhyme that we see in translation can hardly be named "rhyme", having only one rhyming vowel:

Ақ ұлпа жерді жапқанда, Ағаштар сырға таққанда, Бозарып атқан ақ таңда, Бозарып тұрып ақпанда, Есіңе мені алғайсың! Есіңе мені алғайсың!	Земля покроется вся снегом, И на деревьях будут серьги, Взовьется белая заря Февральским утром белым-белым. Тогда ты вспомнишь обо мне! Тогда ты вспомнишь обо мне!

6) Violation of the stylistic cohesion. When translator ignores the connotative meaning of the words, their stylistic colouring and meaning, he may place two incompatible words together in one context. It can result in weak and poor lines with no effectiveness, because it lessens the pragmatic value of the original work.

Дүркіреп тұрған көктемде, Сіркіреп нөсер төккенде...	Весною шумной, **суетливой,** Когда с небес прольется ливень…
Қараша келген шақтарда, **Қызарып тұрған** бақтарда	Когда наступит осень, В саду, где виден жизни **остов**…

7) Misunderstanding of the word translation. Giving translator's own interpretation.

Сені іздедім **досымнан**, **қасымнан** да, Ақша бұлттан іздедім, жасыннан да...	Искал я у **друзей**, **вблизи** искал я тоже, У белых облаков, в слезах на дождь похожих.

Қасы-dictionary: 1) место, находящееся около; при; возле, вблизи;сторона.

Қас-dictionary:1) враг; неприятель; враждебный; недружелюбный.

In this particular case translator confused these two words, taking wrong translation Zh.Baimukhamedov failed to render stylistic figure: **antithesis**. That is an example when even no a connotative meaning, but the initial denotative (dictionary) meaning is not transferred in a proper way.

8) Syntactic transformations. Kazakh poetry widely uses the participles to describe the qualities of nouns in the sentences, which being translated become Russian (English) adjectives or verbs:

Дүркіреп тұрған көктемде,	Весною **шумной,суетливой,**
Сіркіреп нөсер **төккенде**,	Когда с небес **прольется** ливень,
Күркіреп жатқан бұлтты,	И тучи будут **громыхать**,
Найзағай **шаншып өткенде**,	**Вонзится** молния в долину,
Есіңе мені алғайсын.	Когда ты вспомнишь обо мне[51].

Russian language allows relatively free word order that is why translator reconstructed the sentence, evidently to find the best possible way to rhyme the lines of the poem.

Analysis of the translations of his works showed that still there is no significant and striking example of translation of his poetry. It still requires more profound investigation and quality translations not only to Russian but to other world languages.

There is also a consideration of A. Tarakov, who introduced the common violations in the poetry translation:

– Misunderstanding of the theme and idea of the author;
– Failure to render symbols and image of the poem;
– Mistakes in the size of Kazakh poem, principles of syllabic prosody, foot and meter, specifics of the accent and stress;
– Violation of figurative and expressive stylistic means, and connotative meanings of words;
– Do not maintain the order of lexical and syntactical repetitions, do not keep the position of lines, do the unnecessary repetitions and additions;
– They disregard the synonymic groups, difference in lexical units and wealth of Kazakh language.

Conclusion

Poetry means invention or creation, which is distinguished from prose by meter and rhythm. Poetry is rhythmical, imaginative language expressing the invention, taste, thought and passion. It is a form of art in which language is used for its aesthetic and evocative qualities with or without its ostensible meaning. "Poetry arises at all stages of life and consciousness, in all ages and times ... " every nation certainly has its poetry"- wrote Belinsky.Speaking generally about the uniqueness of the Kazakh poetry, we can note that it is mainly determined by the fact that such objects and phenomena of reality which have a particular strength and sharpness have been imprinted in the minds of people in the process of historical life. Poetic language of Kazakh folklore possesses high artistic merit. It is characterized by the richness and variety of verbal and visual, figurative speech means, syntactic elaboration of the material and the phonological structure of speech. But the problem is that our poetry tradition accumulates only in our country, inside its boundaries. Only a few exceptions can be named it is rare translations of our writers and poets,

especially the works of A.Kunanbayev, M.Auezov, M.Zhumabayev, Zh.Zhabayev, but in most cases our poets remain silent for outer world. That is the result of lack of the specialists-translators, and absence of the theory of Kazakh literary translation, poor developed institute for preparing the required specialists and mainly the difficulty of poetry translation, not every translator has the natural talent of a poet, and even a few have the wish to be involved in this meticulous and laborious work.

To sum up the theoretical approaches of the above mentioned professional poets and translators, it is admittedly clear, that poetry is the most difficult type of text and can be considered to be untranslatable. But during many years translators worked on poetry translation and despite all the challenges nowadays we have great examples of successful translations such as Gnedich's "Illiad", Abai's "Татьянаның хаты", Lermontov's "Горные вершины", Marshak's "John Barley Corn", Gafu Kairbekov's "Jewish Melodies" or Makatayev's "Құдіретті комедиясы" etc. Each of them has his own view on how the poetry should be translated but they share the common point that before translating poetry one should master and advance the skills in the theory of poetical text, to become a poet in some perspective and feel the author's personality, to consider his outlook, views, ideas and concept while working under the translation.

Poetry is the field of literature that provides the author with a wide range of possibilities to express his ideas and views. Despite being truly personal form of artistic works, it belongs to the nation, becomes national phenomenon governed not only by linguistic rules but by the social and cultural life of the particular nation. From above presented analysis we see that M. Makatayev's poetry is a perfect reflection of national Kazakh character. Poet managed to present the poetic facility of his native language strengthening its expressiveness and harmony; initiating new forms, diversifying traditional concept of poetry. If Abai Kunanbayev introduced new forms of zhyr (he popularized the forms of hepta- and octosyllables), M.Makatayev presented new ways of rhyming: for instance he used different pattern of end rhymes (dactylic, feminine, masculine) combining it with different types of stanza inside one poem by doing so he enriched the rhythmic structure of Kazakh syllabics.

Analysis of the translations of his works showed that still there is no significant and striking example of translation of his poetry. It still requires more profound investigation and quality translations not only to Russian but to other world languages.

ЛИТЕРАТУРА

1. Edkind E. Poetry and translation.-M., 1963. – 547.
2. Belinsky V. Collection, parrt 2.-M., 1958. – 743.
3. Pallas P. Journey to different parts of Russian Impire. – СПб. 1809. – 675.
4. Ilminsky N.I. Materials on the study of Kyrgyz dialects, volume 3. – Kazan University, 1860.-844c.
5. Radlov V. Samples of folk literature of Turkic tribes, volume 3 (Kyrgyz dialect). – St. Petersburg, 1870.-465.
6. Akhmetov Z.A. About the language of Kazakh poetry.-Mektep, 1970.-179.
7. Zataevich A. 1000 songs of the Kyrgyz people.-Orenburg, 1925. – 457c.

8. Auezov M. Songs of the steppes. -M., 1940.-678.
9. Wechsler R.Performing without a stage: the art of literary translation. – CatbirdPress, 1998. – 215.
10. Marshak S.Ya. Poetry of translation.-Literary newspaper, 1962
11. Merrill J. Selected Poems, "English Teaching FORUM", volume 47// number 1, 2009
12. Pound E. Guido's Relations in Translation Studies Reader, 1969 ed. by S. Gabrielyan, Yerevan: Sahak Partev, 2007.-123.
13. Routledge encyclopedia of translation studies/ Edited by Mona Baker and Gabriella Saldanha.-2nd ed. Taylor and Francis e-Library,2009.-877.
14. Zhumaliev N.Zh. Adebiet theory.- Almaty, 1941.- 341.
15. Klassovsky V. Versification.-St. Petersburg, 1863.- 237.
16. Akhmetov Z.A. Kazakh versification (Problems of verse development in pre-revolutionary and modern poetry). –Almaty: "Arda+7", 2012.-460.
17. Tomashevsky B. Russian versification. Metrica.- Pg., 1923.-323.
18. Laptev I. Materials on the Kazakh-Kyrgyz language.- M., issue 2, 1990.-315
19. Zhirmunovsky V.M. Introduction to metrica.- L., 1925.- 346.
20. Kovalsky T. On the issue of formal study of poetry Turkish peoples.- Krakow, 1922.- 429.
21. Poems,poems / Mukagali Makatayev.- Almaty: "an Arys", 2009. – 320.
22. Makatayev Mukagali. Poems, poems.- Almaty: writer, 1982.-496.
23. Bryusov v. Opits on the metric and rhythm, on the euphony and composition, strofike and forms,1988.-458.
24. Parsons J.C. English Versification. – Press of Berwick & Smith,2007.-645.
25. The principles of the English Verse.-New York: Holt and Company, 2012.-477.
26. Pospelov G.N. Introduction to literary criticism.-2nd ed., add.-M.: Higher. School, 1983.- 513.
27. Brewer R. Manual of English prosody.- London: Longman, 2007.-436.
28. Carey J. Practical English Prosody and Versification.-London: Baldwin,-2012.-689.
29. Joseph A. The Long and the Short of It: A Practical Guide to European Versification Systems. [Электронный ресурс]: http://link.springer.com/article/10.1007/ s12138-011-0300-1 *(Дата обращения 30.10.2023)*
30. Abramovich G.L. Introduction to literary criticism.-7th ed., ispr. And additional.-M.: Enlightenment, 1979. – 266.
31. Lotman Yu.M. About poets and poetry: Analysis of the poet. Text.- St. Petersburg: Iskusstvo, 1996.-846.
32. Skosyrev P.A., Rogachev P.M., Sverdlin M.A. Inheritance and search. Nation-people-humanity. -M.: Politizdat, 1961.-190.
33. Abdrakhmanov S. Translation of poetry and poetry of translation (research).-Astana: Audarma, 2008. – 472.
34. Naaijkens T. The World of World Poetry: Anthologies of Translated Poetry as a Subject of Study. [Электронный ресурс]: http://link.springer.com/article/10.1007/ s11061-006-0004-y*(Дата обращения 30.10.2023)*

35. Newmark P. Approaches to Translation. – Oxford: Pergamon Press, 1981.-213p. [Электронный ресурс]: http://journals.cambridge.org/ *(Дата обращения 30.10.2023)*

36. Lefevere A. Translating Poetry: Seven Strategies and a Blueprint. – Amsterdam: Van Gorcum, 1975.-434.

37. Raffel B. The art of translating poetry.-The Pennsylvania State University, 1988.-260p.

38. Shulte R. and Biguenet J. Theories of translation: an anthology of essays from Dryden to Derrida. – Chicago: The University of Chicago Press.,1992.-168

39. Kazakova T.A. Imagination in Translation.-Spb: Soyuz, 2003.-320.

40. Levin Yu.D. ResTraductorica: Translations and comparative study of literature. –St. Petersburg, 2000.-345.

41. Kazakhstani literary internet journal: [Электронный ресурс]: http://www.almaty-lit.ucoz.ru/index/0-14 *(Дата обращения 30.10.2023)*

42. Alimkulov T. on a fruitful path.-A., 1958.-235.

43. Tarakov A. S. The World of Translation: a manual."Yes," he said., complete.-2 heads.- Almaty: Kazakh university, 2011.-65.

44. Piette A. Poetry and Translation: The Art of the Impossible.- [Электронный ресурс]::http://apps.webofknowledge.com/full_record.do?product=UA&search_mode=OneClickSearch&qid=2&SID=Z1Jg63HG@oG2lEah7AN&page=1&doc=3 *(Дата обращения 30.10.2023)*

45. Venuti L. Poetry and translation, "Translation Studies"// volume 4, 2011. [Электронный ресурс]: http://www.tandfonline.com/doifull/10.1080/14781700.2011. *(Дата обращения 30.10.2023)*

46. Goncharenko S. F. poetic transition and transition to poetry:constants and variations// "Tetradi transition", M.: 1989. -24 VIP.

47. Complete collection of works by M. Makataev: Volume IV / compost. Orazakyn Askar, 2001.-368.

48. Literary magazine "prostor" / / February No. 2, 2012

49. If you want to know, Study me first. – Almaty: public fund" Saryzhailau", 2010. – 235B.

50. Nuramakhanov K. traditional friendship. Literary research and criticism.- A.:writer, 1978. – 253.

51. Mukagali Makatayev "you are here!..": Unique poetic Productions Mukagali Makatayeva in the course of Zhanata Baimukhametova. – Almaty, 2011. – 130.

ПОЭЗИЯ И ПЕРЕВОД (НА ПРИМЕРЕ ПЕРЕВОДА СТИХОВ М.МАКАТАЕВА НА АНГЛИЙСКИЙ И РУССКИЙ ЯЗЫКИ)

Тастемирова А.Е.

Статья посвящена особенностям поэтического перевода, принципиальным подходам к процессу поэтического перевода, методам и проблемам перевода поэтических текстов на английский, русский и казахский языки. Перевод литературных произведений, пожалуй, всегда сложнее, чем перевод других типов текстов, потому что литературные произведения обладают особыми ценностями, называемыми эстетическими и выразительными ценностями. Основная цель работы показать особенности перевода с учетом смысла, контекста, авторского стиля, особенностей написанных стихов, обусловленных культурным и личностным происхождением, мировоззрением поэта. Тема работы актуальна, так как в настоящее время существует большой спрос на высококвалифицированные переводческие работы, которые не искажаются так называемым переводчиком. Читателю нужны точный и адекватный перевод.

Ключевые слова: лиризм, казахская поэзия, выразительные средства, авторский стиль, национальная литература.

УДК378.147.2:811

СЛИЯНИЕ ЛИНГВИСТИКИ И КУЛЬТУРОЛОГИИ

Уалиева Сауле Айткалиевна
Преподаватель-лектор,
Жетысуский университет имени Ильяса Жансугурова»

В статье предусматривается определение гуманитарных, культурных, цивилизационных аспектов формирования компетенции лингвистики в преподавании иностранного языка. Необходимость мотивационного характера в процессе владения иностранным языком, возможность совершенствования культуры будущих учителей иностранного языка в процессе владения иностранным языком, актуальная проблема сегодняшнего дня, поэтому основная цель исследовательской работы – определение формирования языковых особенностей культуры. Лингвокультурная фон является одним из инструментов достижения, так как на основе формирования лингвокультурной компетенции обучающихся определяются культурные особенности речи и осуществляются на основе новой категории в процессе развития. Если бы сложившаяся лингвистическая компетенция в субъекте межкультурного участия знатоков была реализована в практическом плане, то роль знаний в развитии лингвистической компетенции и преподавании культуры речи возросла бы и нашла свое отражение в обществе в сознании и обычае. В системе высшего образования плодотворным будет формирование лингвистической компетенции будущих специалистов, так как в вузе заложена основа формирования культуры будущего профессионального поколения. Лингвистическая компетенция знатоков формируется при общении его с распространителем в конкретных условиях, взаимодействии с материальными и духовными ценностями культуры.

Ключевые слова: Лингвистика; лингвокультурный; лингвокультурная фон; аспект; компетенция; взаимосвязь; слияние; языкознание; концепция языка; культурный барьер; мировые ценности.

*****

Введение. Главной проблемой сегодняшнего дня является изучение языковых данных с языкового аспекта – прежде всего выяснение общечеловеческих, гуманитарных, культурных и цивилизаций между языками. В связи с тем, что явления мира, природы, общества отражаются в общеупотребительном языке, его экспрессивная природа рассматривается в языковом аспекте. Изучение иностранного языка – это не только расширение знаний, знаний и умений, но и позволяет профессионалу установить межкультурные связи и контакты.

Лингвистические и культурологические навыки, которые формируются во все времена общения на иностранном языке, являются одной из необходимых предпосылок формирования будущего специалиста.

Актуальность исследования заключается в формировании субъекта межкультурной коммуникации, владеющего самыми основными ценностями, обладающего высокой культурой, способного к выживанию, обладающего навыками и умениями. Отсюда необходимость придания мотивационного характера в процессе овладения иностранным языком, возможность совершенствования культуры будущих учителей иностранного языка в процессе овладения культурой иностранного языка, актуальная проблема сегодняшнего дня.

Основная часть. Когнитивно – лингвистический метод иностранного образования – это работа над научным знанием «иностранный язык – иностранная культура – личность», которая является единой основой дидактического исследования и научного анализа иностранного образования, показывает структуру языка[1,41]. На основе современной грамматики иностранного языка формируется теория, обучающая культуре народа, и находят свое место новые исследования, связанные с ней. Одной из них является область лингвокультурологии, изучающая язык через национальный язык. Языкознание – наука, формирующаяся как раздел языковых исследований в общем языкознании. Лингвистические единицы и средства, информирующие о жизни, знаниях, культуре и менталитете потребителя информации, собранной на разных языках. А пересечение языкознания и культурологи привело в 90-х годах 20 века к возникновению отдельного, нового направления. Развитие этих тенденций можно наблюдать в работах Э.Бенвениста, В.Н.Шаклеина, В.А.Маслова. Таким образом, они объясняют взаимосвязь между языком и культурой: «Язык теснейшим образом связан с культурой; он прорастает в ней, развивается в ней и выражает ее».

Традиции лингвокультурологии Европы связаны с именами ученых Ф. де Соссюра, Р. Якобсона, Р.Барта. Источником определения мировоззрения народа через язык выступил В. Гумбольдт. Его идеи А.А.Потебни, также известный как А. Мейе, Ж. Вандериес, Э. Бенвенист нашел свое продолжение в своих работах.

В научной литературе рекомендуется делить развитие лингвострановедения на два периода: первый период – В. Гумбольдт, А. Потебня, Э. Сепира и др. труды являются предпосылками развития науки; второй этап – становление лингвокультурологии как периода самостоятельных исследований: третий этап, стоящий в динамике развития науки – рассмотрение лингвокультурологии как междисциплинарной науки.

Лингвокультурология – это область, возникшая на стыке дисциплин культурологи и лингвистики, возникшая в результате накопления латинских терминов Lingua-язык, Gultura-культура, Logos-учение, сравнивающая влияние, специфику народной культуры в языке. По этому поводу В. Н.Телия: «Лингвокультурология – это часть этнолингвистики, изучающая и описывающая синхронный тип взаимосвязи языковой корреспонденции и культуры»[2,145], ученый-исследователь теоретического и методологического пути лингвокультурологии В. В. Воробьев дал научную направленность на его популяризацию как науки «металингвистики», отметив, что это доказывает, что культура обусловлена основами взаимовыгодного влияния[3,118].

В основе связи языка и культуры, основанной на научных открытиях российских учёных В. Н. Телия, В. В. Воробьёва лежит «Лингвистическая теория вероятностей» американских учёных Э. Сепира и Б. Уорфа,

которые ввели принцип «этнической принадлежности» и выразили принцип, что «след своеобразия в мире этноса можно найти в языке народа» заметен. Этот факт ясно показывает родство дисциплины лингвокультурологии с наукой этнолингвистикой [3,146].

В.Н.Телия пытается интерпретировать национально-культурные концепции языкового измерения «*изнутри*» языка, с точки зрения внутреннего наблюдателя. Например, в трактовке этого феномена важна не только модальность значения с точки зрения языка и культуры, но и необходимо учитывать психологический дискомфорт, поскольку порок, совершаемый человеком, вызывает недоверие, приводит к обвинению общества, а также выражается в неформальном условии языка, обусловленном определенным социокультурным статусом и ролью собеседника. Помимо подхода, предложенного В.Н.Телией, в рамках нашей концепции необходимо признать интерпретацию ее как анализа языковых фактов с точки зрения внешнего наблюдателя [3,77].

Изучение культурной семантики языковых знаков, построенное на взаимодействии двух кодов, таких как язык и культура, где каждая языковая личность является культурной личностью, является инструментом современного лингвокультурологии. Поэтому языковые знаки могут служить «языком», выражая ментальную культурно-национальную языковую способность носителей языка. В этом контексте можно говорить о «культурном барьере», который возникает даже при соблюдении всех позиций языковых норм.

В качестве примера можно привести ситуацию с английским дирижером, приглашенным дирижировать немецким оркестром, описанную А. Вежбицкой. Работа шла не очень хорошо. Поскольку дирижер говорил по-английски, немецкие музыканты не приняли его как дирижера своей страны. Поскольку он не мог передать то, что хотел сказать, поэтому решил заняться немецким языком. Первое, что он спросил у своего учителя, это как сказать по-немецки следующее предложение: «*Послушайте, я думаю, было бы весело, если бы мы так играли*». Учитель задумался и сразу сказал: «Конечно, предложение можно составить и так», но правильно сказать, что «*надо так сыграть*» [4,147]. Отсюда вывод: культурный барьер связан с различиями норм поведения в речи, языковые участники имеют одинаковые фоновые знания, одни и те же слова в разных значениях и т. д.

Я думаю, что сегодня нет понятия лингвокультуры и заниматься только лингвистикой неправильно. Игнорирование его разрушает этнос научного общества. Невозможно не видеть, что в жизни и поведении нации существует множество культурных факторов. Например, в русском народе обязательное упоминание по отчеству, это свидетельствует об особом уважении предков.

Российский ученый В. А.Маслова отмечает в своем исследовании, что «Лингвокультура – это наука, изучающая отраженные в языке образы национальной культуры, возникшая на стыке языкознания и культурологи». Таким образом, рассмотрение отношений между культурой и языком раскрывает важность языка [5,123]. В трактовках этой науки учеными можно наблюдать несколько отличий. Например, по мнению В.Н.Телии, лингвокультура как дисциплина представляет собой культурную информацию универсального характера, присущую не только одной нации, но и разным культурам, а В.А.Маслова рассматривает его как культурную информацию, присущую только одной нации.

Ученые С.А.Атановский, Г.А.Брутян, Э.И.Кукушкин, Э.С.Маркаряне считают язык лишь проявлением культуры, а такие ученые, как В.Гумбольдт, А.А.Потебня считают язык духовной силой человека в окружающей среде.

Великий немецкий психолог В.Вундт – один из учёных, изучавших особенности языка с социологической точки зрения. В своих исследованиях он уделяет особое внимание роли интеллектуальной деятельности в признании национальной культуры. Факторы, отражающие национальный дух, культурные события показали направление оценки их развития и роли в национальной культуре как социально-духовном явлении [6,138].

Действительно, это, несомненно, обычаи и традиции, отражающие самый основной облик национального духа. А культура – это начало национальной культуры. Научное направление этому направлению дал российский журналист и учёный А.Потебня. Ученый говорит, что «язык есть плод «духа» народа, язык показывает национальное самосознание от сердца, и он формирует понятие «концепция языка и культуры народа». В то же время ясно, что культура и язык познаются через символы, и говорят, что «народный дух» прежде всего, отражается в языке, обычаях, культуре и фольклоре [7,48].

Основатель концепции иноязычного образования С. С. Кунанбаева, своих работах представляет охватывающие содержание лингвокультурного комплекса, совокупность речевых тем и подзаголовков осуществляющего их общения и простейшие ситуации общения. Разработанная ученым когнитивно – лингвокультурная методология и теория иноязычного образования является универсальной научно-теоретической основой формирования компетенций межкультурного участия. В то же время он подчеркивает методологические позиции: лингвокультурная позиция, по мнению ученого, является механизмом формирования личности на основе языка и культуры другого «инофона» (иной сферы), в лингвокультурном представлении создает концептуальный «второй языковой образ мира» и «второе языковое сознание», в лингвокультурном представлении образ, свойственный лингвокультуре и языку другого народа [8,164].

Заключение. Лингвокультурное общение включает в себя два аспекта; языковой и межкультурный аспект. Основная цель этого аспекта в обучении языку облегчить разговор между двумя людьми, достигнув интуитивного понимания. Поэтому каждый обучающийся в процессе выбора такой органической и целостной модели овладения языком, наряду с овладением, интересующим его языком, становится еще более осведомленным о географической, климатической, исторической, повседневной жизни и традициях этой страны. Следовательно, язык тесно связан с культурой, и, кроме того, язык является выражением культуры. Для формирования коммуникативной, когнитивной, лингвокультурной, социокультурной, интеллектуальной культуры обучающихся необходимо овладеть закономерностями языковой нормы и уметь эффективно использовать ее в зависимости от цели деятельности. В объеме коммуникативного акта язык является продуктом социального и культурного развития, следовательно, язык не существует вне культуры и социальных явлений.

В общем, чтобы найти свое место в другом языковом обществе, культуре, нужно владеть не только языком этой страны, но и культурой народа, говорящего на этом языке. Использование языка в качестве

основного средства выбора другой культуры требует понимания сущности явлений в стране, говорящей на этом языке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Привалова. И.В. Разнообразие подходов в развитие теоретических основ межкультурного общения, Вестник МГУ. Серия№19. Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2004.-№3. – 14с.
2. Телия В.Н. Культурно-национальная специфика культурологического состава языка. Русская фразеология.-М.:1996. – 145с.
3. Воробьев В.В.Лингвокультурология: теория и методы. – М., 1997. – 118с.
4. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание: Пер. с англ. – М.: Рус. словари, 1996. – 147с.
5. Маслова В.А. Лингвокультурология, учебное пособие, 2001. – 123с.
6. Вундт В . Введение в психологию (Einführung in die Psychologie). - М.: Ком Книга, 2007. – 138 с.
7. Потебня А.А. Мысль и язык –Типография Адольфа Дарре, 1892. – 48с.
8. Кунанбаева С.С. Теория и практика современного иноязычного образования – Алматы, 2011. – 51с.

MERGING LINGUISTICS AND CULTURAL STUDIES

Ualieva S.A.

The article provides for the definition of humanitarian, cultural, civilizational aspects of the formation of linguistics competence in teaching a foreign language. The need for motivation in the process of foreign language proficiency, the possibility of improving the culture of future foreign language teachers in the process of foreign language proficiency, is an urgent problem of today, therefore, the main purpose of the research work is to determine the formation of linguistic features of culture. The linguistic and cultural background is one of the instruments of achievement, since on the basis of the formation of linguistic and cultural competence of students, cultural features of speech are determined and implemented on the basis of a new category in the process of development. If the existing linguistic competence in the subject of intercultural participation of experts was implemented in practical terms, the role of knowledge in the development of linguistic competence and teaching of speech culture would increase and be reflected in society in consciousness and custom. In the system of higher education, the formation of linguistic competence of future specialists will be fruitful, since the foundation for the formation of the culture of the future professional generation has been laid at the university. The linguistic competence of experts is formed when communicating it with the distributor in specific conditions, interacting with the material and spiritual values of culture.

Keywords: Linguistics; linguocultural; linguocultural background; aspect; competence; interrelation; fusion; linguistics; language concept; cultural barrier; world values.

УДК 81

ТЕХНОЛОГИИ И ИНСТРУМЕНТЫ МАШИННОГО ПЕРЕВОДА: ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Цао Фэнбао
Магистрант,
Университет Внутренней Монголии (г. Хух-Хото, КНР)

Исследование посвящено анализу современных технологий и инструментов машинного перевода, их историческому развитию и текущему состоянию. В работе рассматриваются основные проблемы и ограничения существующих систем машинного перевода, представлено авторское видение ближайших и отдаленных перспектив данного вида информационных технологий (ИТ), а также исследуются возможные сценарии и ожидаемые итоги развития указанной ИТ-сферы.

Ключевые слова: машинный перевод; нейронные сети; алгоритмы перевода; глубокое обучение; адаптивный перевод; обработка естественного языка (ОЕЯ); эволюция машинного перевода.

*****

В эпоху глобализации и интенсивного распространения информационных технологий машинный перевод становится одним из ключевых инструментов межкультурного общения. Актуальность избранной для исследования темы обусловлена необходимостью обеспечения условий для установления стабильного диалога между представителями разных языков и культур, что особенно важно в условиях постоянно расширяющегося международного сотрудничества в различных сферах человеческой деятельности.

Объектом исследования являются технологии и инструменты машинного перевода, включая современные программные продукты и алгоритмы, используемые для перевода текстов с одного языка на другой.

Предметом исследования выступают особенности функционирования этих технологий, их возможности и ограничения, а также перспективы развития в контексте текущих технологических трендов.

Цель настоящей работы – проанализировать текущее состояние технологии машинного перевода, выявить основные тенденции ее развития и оценить потенциал дальнейшего усовершенствования. В соответствии с поставленной целью сформулированы задачи исследования:

1. Изучение существующих технологий и инструментов машинного перевода.
2. Анализ проблем и ограничений, с которыми сталкиваются современные системы перевода.
3. Оценка перспективных направлений развития и инновационных решений в данной области.
4. Рассмотрение социально-этических аспектов машинного перевода.

Для решения перечисленных задач и достижения цели исследования автором был использован ряд методов, включая

аналитический обзор научной литературы, сравнительный анализ, кейс-стади, а также экспертные интервью.

Исследовательский материал включает в себя научные статьи, техническую документацию программных комплексов машинного перевода, результаты опросов и общения с экспертами в области компьютерной лингвистики и искусственного интеллекта.

Новизна работы заключается в комплексном анализе современного состояния машинного перевода с учетом последних технологических достижений и выявлении потенциальных направлений дальнейшего прогресса данного сегмента ИТ-отрасли.

Структура диссертации включает в себя введение, четыре главы, заключение и список использованной литературы.

В **первой главе** рассматриваются основные технологии и инструменты машинного перевода. **Вторая глава** посвящена анализу текущего состояния этой области ИТ-индустрии. В **третьей главе** представлено развернутый обзор проблем и ограничений; **четвертая глава** описывает перспективы и потенциал развития технологии машинного перевода.

1. История и развитие машинного перевода

С древнейших времен люди стремились преодолевать языковой барьер, пытаясь устанавливать социокультурные, политические и экономические отношения между различными культурами и народами. Однако идея автоматизации этого процесса начала принимать реальные формы только в XX веке с появлением компьютерной техники.

1. Ранние эксперименты и начало машинного перевода (1950-е – 1960-е годы). Мысль о том, чтобы автоматизировать перевод (передать его выполнение электронно-вычислительной машине), возникла у ученых в первые годы после окончания Второй мировой войны, когда мир, находившийся в состоянии разрухи и социально-экономического кризиса, искал пути восстановления довоенного качества жизни и перехода к новому технологическому укладу [1]. На этом этапе особое внимание учеными и инженерами ведущих государств уделялось развитию вычислительной техники и информационных технологий.

В 1950-е годы были разработаны первые компьютеры. Эти машины, хотя и были примитивными по современным меркам, открывали невиданные ранее возможности для обработки информации. Именно в эту эпоху родилась идея использовать компьютеры для автоматизации задачи интерпретации смысла текста, созданного на одном языке для формирования соответствующего ему нового текста на другом языке.

Один из первых и наиболее известных экспериментов был проведен в 1954 году и получил название «Джорджтаунский эксперимент» [1]. В ходе этого эксперимента с использованием компьютера машинным образом было успешно переведено с русского языка на английский 60 предложений. Это событие стало символическим – оно открыло миру технологию машинного перевода.

Основой для ранних систем машинного перевода (СМП) служили словарные базы данных и наборы грамматических правил. Эти СМП, несмотря на свою относительную простоту, требовали огромных усилий в плане подготовки данных и разработки алгоритмов.

В 1960-е годы интерес к машинному переводу продолжил нарастать, привлекая внимание крупных научных и государственных организаций по всему миру. Так, в США, СССР и многих европейских

странах были инициированы амбициозные проекты по созданию автоматических систем перевода.

Однако, несмотря на все успехи, машинный перевод на первых порах сталкивался с рядом проблем. Системы, базирующиеся исключительно на правилах и сведениях из словарей, испытывали трудности при переводе фигур речи, тропеических форм, идиом, фразеологических сочетаний и других инструментов, придающих выразительность языку. Эти проблемы становились особенно очевидными при попытке перевода художественной или специализированной литературы.

Тем не менее 1950-е и 1960-е годы заложили основу для дальнейших исследований в области машинного перевода, указав направление и сформулировав основные принципы, которые впоследствии стали базовыми для развития этой области практической лингвистики.

2. Период разочарования (конец 1960-х – 1970-е гг.). По мере продолжения исследований в области машинного перевода, оптимистичные прогнозы и ожидания по части будущего этой технологии, возникшие в 1950-60-х годах, стали сталкиваться с реалиями жизни. На пороге 1970-х годов стало очевидно, что путь к высококачественному машинному переводу – гораздо сложнее и извилистее, чем предполагалось изначально.

Основными проблемами стали языковые и культурные особенности речи, которые было крайне сложно описать языком машинного кода. Попытки перевода идиоматических выражений, пословиц и прочих лингвистических конструкций с использованием жестких формул и правил приводили к некорректным и даже абсурдным результатам.

Одним из наиболее ярких символов этого периода стал отчет ALPAC – Автоматизированного языкового процессингового совета – в 1966 году [1]. В этом документе подробно анализировались текущие достижения в области машинного перевода и был сделан вывод о том, что прогресс в этой области существенно отстает от ожидавшегося. Отчет подчеркивал ограниченность доступных ресурсов, недостатки в методологии и невозможность краткосрочного достижения высокого качества перевода без значительных вложений и выработки новых подходов.

Этот отчет сыграл решающую роль в уменьшении государственного финансирования исследований в области машинного перевода, особенно в США. Многие крупные проекты в области переводческой деятельности были в то время закрыты или реорганизованы, а исследователи стали искать другие направления для приложения своих знаний.

Тем не менее, несмотря на все разочарования, 1970-е годы не стали периодом полного застоя. Немало ученых продолжили работу над усовершенствованием алгоритмов и созданием новых подходов. В частности, акцент был сделан на создание более универсальных и гибких систем, способных адаптироваться к различным языкам и культурным контекстам.

Также в этот период началась деятельность по созданию больших лингвистических баз данных и электронных словарей, которые впоследствии стали фундаментом для современных систем машинного перевода.

В целом, несмотря на множество трудностей и разочарований, период конца 1960-х – 1970-х годов стал важной вехой в истории машинного перевода. Именно тогда были выработаны ключевые принципы и методы, которые, хоть и не принесли немедленного успеха, сформировали почву для будущих прорывов в этой сфере.

3. Революция статистического перевода (1980-е – 1990-е гг.). К концу XX века сфера машинного перевода переживала новую волну инноваций, которая стала ответом на многие проблемы и разочарования предыдущих десятилетий. В центре этой революции стоял статистический подход к переводу, который открыл новые перспективы в области автоматизации языковых процессов.

1980-е годы привнесли в машинный перевод концепцию вероятностных моделей. Вместо попыток создать идеальные грамматические правила и исчерпывающие словари, ученые начали использовать большие объемы текстовых данных для обучения своих систем. Эти тексты задействовались для определения вероятностных соотношений между словами и фразами в разных языках.

1990-е годы стали золотым веком статистического машинного перевода. С развитием технологий и увеличением мощности компьютеров стало возможным анализировать огромные корпуса данных. Были созданы первые параллельные корпуса, в которых тексты на одном языке были соотнесены с их переводами на другой язык, что позволило обучать модели на реальных примерах перевода.

IBM была одной из компаний-пионеров в этой области, предложив несколько революционных моделей статистического машинного перевода. Эти модели могли справляться со многими из тех проблем, которые представляли собой непреодолимые препятствия для предыдущих методов.

Однако статистический перевод также имел свои ограничения. Он требовал задействовать огромные объемы данных для обучения алгоритмов, а его результаты иногда могли быть неточными или неграмотными с лингвистической точки зрения. Тем не менее преимущества этого метода, такие как скорость обработки текста и способность адаптироваться к новым языкам без необходимости создания сложных правил, сделали его основным направлением исследований в области машинного перевода на несколько десятилетий вперед.

В целом, период 1980-1990-х годов стал настоящим прорывом в области машинного перевода. Статистический подход не просто открыл новые горизонты, но и заложил основу для будущих инноваций, которые впоследствии стали ключевыми в этой области, включая нейронные сети и методику машинного обучения.

4. Эра нейронных сетей и глубокого обучения (с 2010-х гг. по настоящее время). С началом 2010-х годов технология машинного перевода пережила подлинную революцию благодаря развитию технологий нейронных сетей и глубокого обучения. Эти технологии позволили поднять машинный перевод на новый уровень качества и эффективности.

A. Переход к нейронным сетям.

В начале 2010-х годов сфера машинного перевода переживала второе рождение, что было вызвано всплеском интереса к нейронным сетям.

Дело в том, что традиционные подходы к машинному переводу, такие как грамматико-центричный (RBMT) и статистический (SMT), хотя и были довольно эффективными на определенных этапах, но спассовали перед задачей масштабируемости и учета тонких языковых нюансов. RBMT нередко сдавался, сталкиваясь со сложными языковыми структурами, а SMT страдал от потери контекста при обработке больших фрагментов текста.

С ростом вычислительных мощностей и заметными достижениями в области машинного обучения на первый план выдвинулись нейронные сети; они стали новым стандартом в области перевода.

Нейронный машинный перевод предложил подход, который учитывал глубинные связи между исходным и целевым текстами, используя сложные архитектуры, такие как SEQ2Seq и Transformer, позволившие СМП «сосредотачиваться» на ключевых элементах исходного текста, давая более точные результаты.

Нейронные сети привнесли гибкость и интеллектуальность в обработку языковых данных. Они стали способны выявлять глубокие семантические и контекстуальные отношения в тексте, чего было сложно достичь при помощи ранее использовавшихся методов. Однако эта глубина, в свою очередь, привела к новым проблемам: требования к ресурсам для обучения стали намного выше, а результаты иногда могли быть неожиданными из-за сложности моделей.

Таким образом, хотя нейронные сети значительно продвинули машинный перевод в плане совершенства, они также указали на необходимость постоянного научного поиска и внедрения инноваций в этой области.

B. Глубокое обучение и его преимущества.

Глубокое обучение представляет собой инновационный подход, построенный на возможностях искусственного интеллекта, который использует искусственные нейронные сети со множеством слоев для моделирования сложных паттернов в данных.

В отличие от традиционных методов машинного обучения, где необходимо вручную выбирать признаки для анализа, глубокое обучение позволяет нейросетям автоматически и интегративно выявлять и обучаться на наиболее релевантных признаках необработанных («сырых») данных.

Одним из ключевых достоинств глубокого обучения является его способность масштабироваться с увеличением объема данных. Это особенно ценно в эпоху цифрового развития, когда информация генерируется в колоссальных объемах. Более того, алгоритмы глубокого обучения улучшают свою производительность при увеличении вычислительной мощности, что гармонично сочетается с текущими тенденциями в области компьютерной техники.

В контексте машинного перевода глубокое обучение открыло новые возможности для создания моделей, способных понимать контекст, структуру и семантику текста. Это значительно повысило качество перевода, особенно в отношении сложных языковых структур и длинных предложений.

C. Текущие тенденции и проблемы.

Текущие тенденции в глубоком обучении и машинном переводе, очевидно, ориентированы на создание способных к интуитивному поиску и имитирующих человеческое мышление систем. Кроме того, сегодня можно наблюдать процессы, направленные на интеграцию

межъязыковой и культурной адаптации, что делает машинный перевод не просто дословным, но и культурно цельным.

Однако и с этими дополнительными возможностями автоматизированных систем интеллектуального перевода не всё просто: хотя машины становятся способными переводить всё более сложные тексты, они всё еще с трудом понимают тонкости человеческого языка, такие как ирония, метафора или даже культурные референции. Такое непонимание смысла может вести к грубым ошибкам в переводе, которые, в свою очередь, могут вызвать недопонимание или даже привести к возникновению конфликтной ситуации.

Другой интересный момент – это самообучение интеллектуальных роботизированных систем (без участия наставника-человека или контроля с его стороны). Вместо того, чтобы полагаться на огромные индексированные банки информации, системы машинного перевода всё чаще работают с неструктурированными данными, изучая языковые паттерны в более органичной, «живой» среде, хотя по-прежнему проблема субъективности и предвзятости в транскрипции данных остается. Машины учатся на основе имеющихся данных, и, если эти данные не сбалансированы или искажены, то итог машинного перевода может быть неточным.

Итак, в первой главе был представлен подробный обзор истории развития машинного перевода, начиная с ранних экспериментов в этой области (в 1950–1960-х годах). Несмотря на исходный энтузиазм, период конца 1960-х – 1970-х годов характеризовался разочарованием в отношении возможностей машинного перевода из-за ограниченности технологии и сложности естественных языков. Однако с развертыванием очередной технической революции (в области статистического перевода) в 1980–1990-х годах началась новая эра, в которой компьютерные алгоритмы смогли значительно улучшиться и повысить качество автоматизированного перевода, используя сложные статистические модели.

Рубежным моментом стало появление нейронных сетей и глубокого обучения в 2010-х годах, что привело к значительному прогрессу в точности и выразительности машинного перевода.

Современные системы машинного перевода способны выполнять сложные задачи перевода, сохраняя контекст и учитывая нюансы идиом и изобразительно-выразительных средств языка, хотя перед ними всё еще стоят трудноразрешимые проблемы. В целом, первая глава показывает динамичное развитие машинного перевода в течение всей его истории, подчеркивая важность этой области знаний и ее нераскрытый потенциал.

2. Анализ популярных инструментов машинного перевода

В эпоху глобализации и цифровых технологий способность быстро и точно переводить тексты на иные языков становится критически важной в вопросах международного общения, бизнеса, науки и культуры. С развитием искусственного интеллекта и машинного обучения качество машинного перевода значительно повысилось, что способствовало появлению множества инструментов, каждый из которых обладает своими уникальными особенностями и преимуществами. В этой главе мы рассмотрим наиболее известные и широко используемые сервисы, такие как Google Translate, DeepL, Yandex.Translate, а также проанализируем последние достижения в области машинного перевода,

представленные такими продвинутыми технологиями, как OpenAI GPT-4, BERT, их производными и др.

Google Translate. Этот сервис – безусловный лидер среди бесплатных инструментов машинного перевода. Его глубокие нейронные сети обучены на огромном количестве данных, благодаря чему инструмент способен распознавать и переводить более 100 языков. Однако, несмотря на многие достоинства, Google Translate всё еще может допускать ошибки, особенно при переводе сложных и специфичных фраз или идиом.

DeepL. Разработчик сервиса – германская компания, которая за короткое время завоевала репутацию автора одного из наиболее мощных инструментов машинного перевода. Способность этого сервиса к глубокому пониманию контекста и культурных нюансов порой превосходит потенциал даже таких гигантов, как Google.

Yandex.Translate. Данное ИТ-решение – российская альтернатива, которая применяет собственные алгоритмы для обеспечения высококачественного перевода, особенно между славянскими языками. Сервис учитывает специфику региональных диалектов и культурные особенности его носителей.

Bing Translator. Этот программный продукт обосновался «под крылом» компании Microsoft; данный инструмент предлагает решения для интеграции перевода в приложения и веб-сайты. Его особенностью является интеграция с другими продуктами Microsoft, такими как MS Office.

Amazon Translate. Сервис является частью экосистемы Amazon Web Services; инструмент ориентирован на коммерческих и корпоративных клиентов, предоставляет решения для масштабных задач перевода и интеграции с другими облачными сервисами.

В последние годы на передний план вышли новейшие средства машинного перевода, в основе которых лежат продвинутые технологии искусственного интеллекта. Эти системы не просто переводят текст, но и адаптируются к стилю, контексту и даже эмоциональному фону исходного материала.

Рассмотрим несколько таких инновационных решений.

A. OpenAI GPT-4. После успеха GPT-3, GPT-4 превратился в еще более мощный инструмент, способный генерировать тексты, практически неотличимые от написанных человеком [2]. Применительно к машинному переводу он может обеспечивать высокую точность перевода с учетом стилистических и культурных особенностей.

B. BERT и его производные (Multilingual BERT, XLM). Модели на основе BERT, разработанные Google, предназначены для обработки естественного языка и показывают выдающиеся результаты в задачах перевода, понимая значение слов в контексте и обеспечивая более точный перевод.

C. Fairseq (от Facebook AI). Это инструмент для обучения моделей последовательности к последовательности – SEQ2Seq [2]. Он используется для многих задач, включая машинный перевод, и поддерживает множество современных архитектур и методов обучения.

D. Transformer Models. Несмотря на то, что модель-«трансформер» является базовой архитектурой для многих из вышеупомянутых инструментов, стоит сказать о них отдельно из-за их революционного влияния на область машинного перевода. Они предоставляют

возможность параллельной обработки данных, что ускоряет процесс обучения систем перевода и повышает качество перевода.

E. Adaptive Attention Span Models. Эти модели оптимизированы для значительных по объему текстов и могут эффективно обрабатывать большие блоки информации, сохраняя при этом контекст.

Таким образом, во второй главе был проведен анализ популярных инструментов машинного перевода; при этом акцент был сделан на их специфике, преимуществах и ограничениях. Был рассмотрен ряд онлайн-сервисов автоматизированного перевода – Google Translate, DeepL, Yandex.Translate, Bing Translator и Amazon Translate, которые сделали перевод на другие языки доступным для миллионов пользователей по всему миру, предоставляя быстрые и относительно точные переводы разнообразных текстов. Особое внимание было уделено последним достижениям в области машинного обучения и искусственного интеллекта, в частности моделям OpenAI GPT-4 и BERT, а также их производным. Эти технологии, используя передовые методы обработки информации, представленной на естественном языке, значительно повышают точность и качество машинного перевода, способствуя лучшему пониманию контекста и семантики. Также в главе были проанализированы такие инновационные модели машинного перевода, как Transformer и Adaptive Attention Span, которые основаны на новаторских подходах к обучению СМП, сосредотачиваясь на гибкости внимания и адаптации к особенностям каждого конкретного текста. В целом, данная глава дает комплексную картину современного состояния инструментов машинного перевода, подчеркивая их значимость в сфере межкультурной коммуникации и глобализации, а также указывая на перспективу дальнейших улучшений этого сегмента ИТ-индустрии в будущем.

3. Проблемы и ограничения существующих технологий машинного перевода

Научное сообщество решает сегодня непростую задачу улучшения и оптимизации технологий машинного перевода. При этом на пути разработки идеального инструмента автоматизированного перевода имеется немало препятствий, связанных как с техническими аспектами реализации подобной технологии, так и с лингвистическими нюансами той или иной языковой системы.

1. Семантическая неоднозначность. Семантическая неоднозначность является одной из наиболее сложных и актуальных проблем в области машинного перевода [3]. Она характеризует ситуацию, когда одно и то же слово или фраза могут иметь несколько различных значений в зависимости от контекста.

Современные системы машинного перевода, основанные на статистических и нейронных методах, добились значительных успехов в точности и естественности перевода, однако даже с использованием передовых алгоритмов и огромных объемов обучающих данных семантическая неоднозначность по-прежнему остается для них сложной проблемой. Одной из причин такого положения дел является глубокая зависимость смысла фраз от контекста. Например, слово «банк» может означать финансовое учреждение или берег реки, и правильный перевод будет определяться именно контекстом. Подобные неоднозначности могут встречаться на всех уровнях языка: от отдельных слов до целых предложений и абзацев. Таким образом, семантическая

неоднозначность подчеркивает сложность и многогранность языка как такового и ставит перед учеными и инженерами задачу создания систем, способных к глубокому пониманию естественного языка, равносильному человеческому.

Также стоит учитывать культурные и социолингвистические аспекты. Одно и то же выражение может иметь разные оттенки значения в различных культурах, и без глубокого понимания культурного контекста машина может совершить ошибку в интерпретации этого выражения.

Среди возможных подходов к решению этой проблемы можно выделить следующие:

– увеличение объемов обучающих данных (чем больше примеров машина обрабатывает в процессе обучения, тем лучше она может определить верный контекст);

– внедрение механизмов актуализации внимания в нейронные сети, которые позволяют фокусироваться на определенных частях предложения при переводе;

– использование мультимодальных подходов, сочетающих текст с другими данными (такими как изображения или видеосюжет), чтобы улучшить понимание контекста.

2. Сохранение культурного и социолингвистического контекста. Одной из самых значимых проблем в области машинного перевода является не просто необходимость точного перевода слова или фразы, но и сохранение при этом культурного и социолингвистического контекста оригинала [3]. Этот аспект часто упускается из виду системами автоматического перевода, что может привести к существенным искажениям смысла или неправильной интерпретации исходного текста.

Культурные особенности, идиомы, фразеологизмы и речевые фигуры, а также нюансы восприятия мира, присущие определенной лингвистической группе, играют ключевую роль в обеспечении точного и целостного перевода. Однако машины часто сталкиваются с трудностью в понимании этих тонкостей из-за их неявной природы и уникальности для каждой культуры.

Социолингвистический контекст также играет важную роль. Язык не является статичным; он отражает социальные, политические и культурные изменения в обществе. Таким образом, правильное понимание и учет социолингвистических особенностей могут быть критически важными для точности перевода, особенно в ситуациях, когда текст отражает или комментирует актуальные социокультурные вопросы.

Способом нивелирования этих проблем могут стать:

– мультимодальные модели (сочетание текстовой информации с визуальными или аудиоданными может помочь машине лучше понимать культурный и социолингвистический контекст [4]);

– глубокое изучение культурных особенностей (включение в обучающие наборы данных специфических культурных и социолингвистических примеров может помочь системам лучше понимать и передавать культурные особенности);

– совместное обучение с экспертами (работа с лингвистами и культурологами может помочь создать более точные и чувствительные к контексту модели перевода).

Однако даже с учетом всех этих усилий, полное сохранение культурного и социолингвистического контекста остается сложной задачей. Это подчеркивает важность человеческого участия в процессе

перевода и необходимость дальнейших исследований и инноваций в этой области.

3. Вычислительные ограничения. В цифровом мире, в котором «царствуют» нейронные сети и глубокое обучение, вычислительные ограничения стали одним из определяющих факторов, влияющих на прогресс в области машинного перевода. Большие и сложно структурированные модели, такие как последние версии «трансформеров», требуют огромных вычислительных ресурсов не только для обучения, но и для инференции.

Обобщим перечень типовых проблем, связанных с производительностью современных систем машинного перевода.

1. Обучение передовых моделей машинного перевода может потребовать длительного периода (дни, недели или даже месяцы) работы на кластерах со множеством графических процессоров (GPU) или тензорных процессоров (TPU) [4]. Это делает исследования и разработки в этой области весьма дорогостоящими и попросту недоступными для многих научных организаций и независимых исследователей.

2. Большие модели СМП требуют значительных вычислительных мощностей даже при выполнении перевода примитивного текста. Это может ограничивать возможность их использования в режиме реального времени или в устройствах с ограниченными ресурсами, таких как смартфоны.

3. Высокое энергопотребление при обучении СМП и инференции – серьезная проблема, особенно с учетом экологических требований и тарифов на электроэнергию.

4. Отдельная сложность – оптимизация и компрессия. Несмотря на имеющиеся ограничения по части вычислительных мощностей, в последние годы было разработано множество методик оптимизации и компрессии моделей. Однако эти методы могут приводить к снижению качества перевода.

Для решения перечисленных выше узких мест необходимы инновации, как в области подходов к разработке алгоритмов машинного обучения, так и в области аппаратных средств. Некоторые способы, такие как квантование, дистилляция моделей и «прунинг», уже применяются для сокращения размерности моделей без значительной потери качества. Однако поиск эффективных и экономичных решений для вычислительных проблем машинного перевода остается актуальной задачей для исследователей и инженеров до сих пор.

4. Проблемы с данными. Массив доступного, переработанного эмпирического материала играет центральную роль в отношении качества машинного перевода; объем и подбор обучающих материалов – залог высокой эффективности автоматизированных переводческих систем. Исходя из этого можно перечислить факторы, обусловливающие недостатки функциональности машинного перевода:

– ограниченность данных для обучения системы (для редких или малоизученных языков может отсутствовать достаточное количество качественных параллельных корпусов, что затрудняет обучение эффективных моделей);

– некачественные или засоренные данные (некоторые источники языковой информации могут содержать ошибки, неточности и прочий нежелательный «шум», который может негативно сказаться на качестве обучения переводческой системы [5]);

– смещение данных (информация, предназначенная для обучения алгоритма может отражать культурные, гендерные или иные предвзятости, что может привести к трансферу этих предвзятостей и в стиль дальнейшей работы программируемой модели машинного перевода);

– неоднородность стилей и регистров (информация может быть собрана из различных источников, отличающихся разными стилями и регистрами, что усложняет обучение модели машинного перевода);

– низкий уровень обновляемости данных (язык постоянно трансформируется и развивается; системы машинного перевода требуют учета обновления языковой базы для того, чтобы оставаться актуальными);

– проблема конфиденциальности (использование персональных данных или иной индивидуализированной информации может вызывать вопросы в плане этики и приватности).

Для решения этих проблем можно предложить несколько стратегий:

1. Активное обучение и полуавтоматическое дополнение. С помощью методов активного обучения можно выявлять наиболее полезные примеры для обучения, уменьшая потребность в чрезмерно больших объемах данных.

2. Применение методов очистки данных. Алгоритмы предобработки и фильтрации могут значительно улучшить качество тренировочных наборов.

3. Использование методов перевода без параллельных корпусов. Эти методы могут быть полезными для языков с ограниченными ресурсами.

4. Обучение на многозадачности и использование мета-обучения. Обучение модели на различных задачах или стилях может помочь улучшить ее универсальность и устойчивость к шуму.

Тем не менее проблемы с качеством и количеством обучающей информации продолжают оставаться центральными в области машинного перевода, и их решение требует комплексного подхода, сочетающего технические, лингвистические и этические аспекты.

По итогам рассуждений, представленных в третьей главе, акцент был сделан на основных проблемах машинного перевода: семантической неоднозначности, трудностях в сохранении культурного и социолингвистического контекста, вычислительных ограничениях, а также проблемах, связанных с данными. Кроме того, была проанализирована необходимость улучшения структуры алгоритмов перевода для более точной и эффективной интерпретации исходного языкового материала, учитывающего речевые традиции и пространство априорных знаний (апперцепцию), а также оптимизации использования данных и вычислительных ресурсов.

4. Будущее машинного перевода: прогнозы и ожидания

Общество и его семиотическая база постоянно развиваются, и в этом непрерывном эволюционном движении роль машинного перевода становится всё более востребованной. Возникает вопрос: в каком направлении данная область знаний будет развиваться в будущем? В данной главе мы обозначим потенциальные траектории совершенствования машинного перевода, учитывая текущие тенденции и инновационные решения в этой сфере.

Итак, как мы указывали в предыдущих разделах исследования, в машинном переводе особое внимание уделяется стремлению к полноценному семантическому и контекстуальному пониманию содержания текста, приближающемуся к человеческому характеру восприятия. Несмотря на значительные достижения, демонстрируемые современными системами машинного перевода, естественные языки всё еще представляют для алгоритмов известную сложность, поскольку они пронизаны невидимой сетью идей-концептов, образов и эмоций, позволяющих наделять одни и те же слова и фразы множеством различных значений и оттенков, в том числе определяющихся нюансами культурного, социального и исторического контекста.

Слова и фразы могут приобретать новые смыслы в зависимости от ситуации, интонации, невербальной стороны общения. Достижение такой глубины и многообразия в понимании языка машинами представляет собой колоссальный научный и технический вызов. Однако прогресс в области искусственного интеллекта и машинного обучения дает основания для оптимизма. Исследователи активно работают над созданием новых моделей и алгоритмов, которые стремятся глубже понять контекст и «намерения» текста [6]. Это означает не только буквальный перевод слов, но и способность интерпретировать иронию, сарказм, эмоциональные нюансы и культурно-специфические референции.

Развитие технологий в области обработки естественного языка (с использованием методов нейролингвистического программирования и нейронных сетей) открывает новые горизонты для машинного перевода, делая его более точным, естественным и человеко-ориентированным. Важную роль при этом играет расширение мультиязычных и мультикультурных баз данных, обеспечивающих системам доступ к более широкому контексту для анализа и обучения. Включение большего количества языков и диалектов, а также культурно-специфического контента в обучающий материал поможет машинным алгоритмам лучше понимать и отражать богатство человеческого языка. Таким образом, перед машинным переводом стоит амбициозная задача: перейти от дословной интерпретации (простого перевода слов) к трансляции идей, чувств, культурных концепций и даже невысказанных мыслей иноязычного текста. Эта задача настолько же сложна, насколько и увлекательна в научном отношении; ее решение открывает новые перспективы для коммуникации и понимания между людьми всего мира.

Использование машинного обучения, безусловно, является одним из перспективных направлений развития технологий машинного перевода. Современные системы перевода хотя и демонстрируют впечатляющие результаты, всё еще требуют значительных вычислительных ресурсов, особенно в процессе их обучения, что приводит к высоким затратам и ограниченному доступу к их возможностям для большинства заинтересованных пользователей. Однако мы стоим на пороге революции в сфере специализированных нейросетевых процессоров, которые обещают сделать вычислительные процессы более эффективными с точки зрения энергопотребления и скорости обработки данных. Эти процессоры, оптимизированные для задач искусственного интеллекта и машинного обучения, будут способны обрабатывать огромные объемы информации, необходимые, в том числе, для целей машинного перевода, в режиме реального времени, непосредственно на устройствах пользователей. Такой подход откроет новые возможности

не только для переводческого дела, но и для обработки устной речи, видеоматериала и даже жестикуляции, позволяя мгновенно транслировать их на разные языки в синхронном формате. Более того, благодаря возможности проведения сложного языкового анализа непосредственно на электронных устройствах пользователя, может быть получена беспрецедентная точность перевода, учитывающая контекстуальный и культурный фон текста, что также будет способствовать развитию персонализированных систем машинного перевода, которые будут адаптироваться к предпочтениям, стилю речи и даже эмоциональному состоянию конкретного пользователя. Эти системы будут способны обучаться, наблюдая за поведением пользователя, его реакцией на восприятие перевода и предпочтениями в стиле коммуникации, что в конечном итоге сделает машинный перевод еще более точным и естественным. Таким образом, реализация машинного обучения не только оптимизирует процессы машинного перевода, делая их доступными для широкой аудитории, но и значительно повышает качество коммуникации между людьми разных культур и национальностей, преодолевая языковые барьеры, как никогда ранее.

Качество обучающих данных играет критически важную роль в эффективности и точности машинного перевода. Текущий процесс сбора и обработки языковых данных является не только сложным и ресурсоемким, но и сталкивается с серьезными проблемами, такими как неполнота, смещение смыслов и отсутствие соответствия реальным языковым образцам [7]. Существующие наборы данных могут недостаточно отражать языковое разнообразие или демонстрировать уклон в сторону определенных диалектов, специфики общения определенных социальных групп или тематической ограниченности.

В будущем следует ожидать новых подходов к методам сбора и анализа данных. Так, технологии веб-скрапинга будут использоваться для извлечения огромных объемов текста из интернета, обеспечивая доступ к широкому спектру языковых вариаций, включая сленг, профессиональные жаргоны, и исторические формы языка. Краудсорсинг, с другой стороны, предложит возможность активного участия пользователей в процессе улучшения машинного перевода, позволяя им предоставлять и оценивать переводы, тем самым обогащая базы данных реальными, актуальными примерами использования языка. Совершенствование искусственного интеллекта также позволит системам более эффективно идентифицировать и исправлять указанные выше смещения в понимании языковой информации, а также адаптироваться к специфическим нюансам и культурным контекстам речи. Использование продвинутых техник машинного обучения и глубокого обучения будет способствовать созданию систем машинного перевода, которые смогут обучаться на живой речи [4], динамически улучшая свои познавательно-интерпретационные способности с каждым новым взаимодействием с языком.

Таким образом, усовершенствование методов сбора, анализа и обработки обучающих данных будет служить основой для создания более точных, гибких и «культурно осведомленных» систем машинного перевода. Эти системы будут способны не только точно передавать смысл слов и фраз, но и улавливать тонкие оттенки культурного и социального контекста, обеспечивая более естественное и понятное межкультурное общение.

Социально-этический аспект машинного перевода приобретает особую актуальность в свете глобализации и ускорения информационного обмена. В мире, где границы между странами и культурами становятся всё более условными, а информация распространяется с невиданной скоростью, точный и доступный перевод играет ключевую роль в межкультурной коммуникации и доступе к знаниям. Однако с расширением возможностей машинного перевода возникают и новые вызовы, связанные с такими аспектами, как конфиденциальность, защита прав на интеллектуальную собственность и этническая чувствительность. Вопросы конфиденциальности становятся особенно острыми в свете использования облачных технологий и нейронных сетей, использующих в процессе обучения большие объемы данных. В связи с этим следует предусмотреть адекватную защиту и строгое регулирование доступа к личной информации и конфиденциальным данным, вовлекаемым в процесс перевода. Эта задача может потребовать разработки новых стандартов безопасности и протоколов шифрования, а также усиления правовых рамок для защиты данных. С точки зрения интеллектуальной собственности важно учитывать, что тексты, подлежащие переводу, могут быть защищены авторскими правами. Специалистам, разрабатывающим автоматизированные комплексы машинного перевода, придется внедрять в них процедуры для определения и соблюдения авторских прав, возможно, с использованием блокчейн-технологии (для отслеживания полной истории изменения исходного текста).

Этническая чувствительность и культурное разнообразие также представляют собой существенные факторы, которые необходимо принимать во внимание. Системы машинного перевода должны учитывать культурные нюансы, исторические контексты и социальные нормы разных обществ. Это подразумевает не только избегание оскорбительной или неподобающей терминологии, но и умение корректно передавать культурно-специфические концепции и реалии. Всё это предполагает, что будущее машинного перевода не ограничивается только лишь технологическими инновациями. Оно также включает в себя формирование новых этических норм и установление жестких правовых рамок, обеспечивающих соблюдение прав человека и принципов социальной справедливости. Это может потребовать международного сотрудничества для разработки универсальных стандартов и протоколов машинного перевода, а также обучения специалистов и общественности для повышения осведомленности об этических аспектах машинного перевода.

В заключение можно сказать, что будущее машинного перевода выглядит весьма многообещающим, характеризующимся новыми технологическими прорывами и улучшенными способами взаимодействия между людьми и машинами. Однако прежде предстоит преодолеть ряд препятствий, связанных с техническими, культурными и этическими аспектами перевода. Из этого становится очевидно, что прогресс в этой сфере требует глубокого понимания не только языка, но и широкого контекста, в котором он существует.

Область машинного перевода в настоящее время достигла значительных высот в качестве и точности интерпретации текста, но перед ней всё еще стоят серьезные вызовы. Современные технологии, такие как нейросетевые модели и глубокое обучение, революционизировали

автоматизированный перевод, предоставив возможности, которые ранее казались недостижимыми. Однако проблемы, такие как семантическая неоднозначность, сохранение культурного контекста, вычислительные ограничения и недостатки в данных, полностью еще не решены.

Будущее машинного перевода предполагает дальнейшее развитие алгоритмов понимания естественного языка, а также интеграцию переводческих роботизированных систем с другими областями искусственного интеллекта для создания еще более точных и полезных инструментов перевода.

Важность учета социально-этических вопросов, связанных с конфиденциальностью, вопросами защиты интеллектуальной собственности и этнической чувствительностью, также будет расти, требуя установления новых законодательных рамок и этических норм.

В итоге, как мы считаем, перед машинным переводом открываются новые горизонты и возможности, которые могут принести ощутимые выгоды в плане межкультурного общения и налаживания взаимопонимания между народами и государствами, при условии ответственного и осознанного использования возможностей, которые предоставляют современные цифровые технологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Базылев, В. Н. «Философия» машинного перевода // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2005. – №2. – С. 96.
2. Беляева, Л. Н. Машинный перевод в системе обучения: процедуры и ресурсы / Л. Н. Беляева, О. Н. Камшилова // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2023. – №208. – С. 232.
3. Головко, Д. Р. Особенности и виды машинного перевода // Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института. – 2020. – №4. – С. 25.
4. Ладожинская, Д. А. Влияние машинного перевода на переводчиков / Д. А. Ладожинская, Р. В. Малышко // Инновационные аспекты развития науки и техники. – 2021. – №8. – С. 307.
5. Маматкасимова, В. А. Общие принципы машинного перевода // Вестник науки и образования. – 2022. – №6(126) – Ч. 2. – С. 2.
6. Раренко, М.Б. Машинный перевод // Основные понятия переводоведения (отечественный опыт). Терминологический словарь-справочник. – 2010. – №2. – С. 71.
7. Раренко, М. Б. Машинный перевод: от перевода «по правилам» к нейронному переводу // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 6: Языкознание: Реферативный журнал. – 2021. – №3. – С. 73.

MACHINE TRANSLATION TECHNOLOGIES AND TOOLS: CURRENT STATUS AND PROSPECTS

Cao Fengbao

This research focuses on the analysis of modern machine translation technologies and tools, their historical development, and current state. It examines the key issues and limitations of existing machine translation systems.

Additionally, the study forecasts the future of machine translation, exploring its prospects and expected development options.

Keywords: machine translation; neural networks; translation algorithms; deep learning; adaptive translation; natural language processing (NLP); evolution of machine translation.

Издатель: Общество с ограниченной ответственностью «Манускрипт»
Адрес: 344114, РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТЬ, Г.О. ГОРОД РОСТОВ-НА-ДОНУ, Г РОСТОВ-НА-ДОНУ, УЛ БОРЯНА, Д. 20, 24.
E-mail: Acabem.rus@yandex.ru
Отпечатано в типографии Общество с ограниченной ответственностью «Манускрипт» Адрес: 344114, РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТЬ, Г.О. ГОРОД РОСТОВ-НА-ДОНУ, Г РОСТОВ-НА-ДОНУ, УЛ БОРЯНА, Д. 20, 24.
Подписано в печать 15.11.2023г. Выход в свет 25.11. 2023г.
Тираж 100 экз. Заказ № 66-23. Цена свободная

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

1. Файл с текстом статьи должен иметь расширение *.doc или *.docx. Разметка страницы: поля со всех сторон 2 см, ориентация книжная, формат А4. Текст набирается шрифтом Times New Roman, размер (кегль) 14, абзацный отступ 1,25 см, межстрочный интервал полуторный с использованием автоматической расстановки переносов. Страницы должны быть пронумерованы (внизу страницы, выравнивание по центру).

Структура статьи:

- *индекс УДК в соответствии с классификатором (в левом верхнем углу);*
- *название статьи;*
- *инициалы и фамилии авторов (полностью);*
- *место (-а) работы (учебы) автора (-ов);*
- *аннотация (от 50 до 150 слов) на русском языке;*
- *ключевые слова на русском языке (от 10 до 15 слов);*
- *название статьи на английском языке;*
- *аннотация на английском языке (перевод);*
- *ключевые слова на английском языке (перевод);*
- *текст статьи;*
- *список использованных источников;*
- *сведения об авторах на русском языке (с указанием полного ФИО, названия учебного учреждения, должность, звание, научные степени и т.д.)*

Для публикации в журнале необходимо направить на адрес электронной почты: Acabem.rus@yandex.ru **текст статьи. Название файла -фамилия первого автора**

Максимальное число авторов в статье – 4.

Все статьи проверяются на **ПЛАГИАТ**.

Процент авторского текста должен составлять не менее 70%.